

Реликвии Донского побойща

Находки
на Куликовом
поле

Государственный Исторический музей
Военно-исторический и природный музей-заповедник
«КУЛИКОВО ПОЛЕ»

Реликвии ратных полей

Реликвии ратных полей

МОСКВА
КВАДРИГА
2008

Реликвии Донского повонища

Находки
на Куликовом
поле

МОСКВА
КВАДРИГА
2008

УДК 902/904:94(47)
ББК 63.48(2)+63.3(2)42
Р 36

Автор-составитель
О. В. Двуреченский

ISBN 978-5-904162-01-6

© Двуреченский О. В., текст и составление, 2008
© Егоров В. Л., вступительное слово, 2008
© Наумов А. Н., статья, 2008
© Никулин А. Ю., макет и художественное оформление, 2008
© Издательство «Квадрига», оформление, 2008

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Сражение на Куликовом поле 1380 г. занимает совершенно особое место в истории и культуре русского народа и Русского государства. Значение Донского побоища осознавали русские люди на протяжении всей истории страны, но уже при жизни участников его значение далеко переросло значение рядовой победы над одним из многочисленных противников Руси. Это событие стало поворотным моментом русской истории, определив направление и пути развития страны. Именно в верховьях Дона был заложен первый камень в основание нашего государства — общей родины народов бывшей, нынешней и будущей России.

Изучение Куликова поля для Государственного Исторического музея — одно из приоритетных научно-исследовательских направлений. Более тридцати лет ГИМ в сотрудничестве с Институтом географии РАН, Военно-историческим и природным музеем-заповедником «Куликово поле» и другими научными организациями проводит междисциплинарные исследования поля битвы. Сложилось четыре основных направления работы. Первое связано с изучением процессов заселения и хозяйственного освоения русским земледельческим населением этого района. Другим направлением стали палеогеографические исследования с целью реконструкции его ландшафтной истории. Третьим и четвертым направлениями являются уточнение места сражения и поиск погребений павших воинов.

Музей выпустил ряд сборников и коллективных монографий, освещающих ход работ. В 1990 году были опубликованы результаты комплексного исследования истории и ландшафта поля.¹ Публикации последующих результатов осуществлялись в коллективных монографиях, выпущенных в 2005 и 2007 гг.² К посвященной 625-летию Куликовской битвы конференции в 2005 г. тиражом в 100 экземпляров было выпущено первое издание каталога реликвий, найденных на Куликовом поле.³

Представленная вниманию книга включает расширенный и дополненный последними находками свод находок Донского побоища. Органично дополняют каталог очерки истории и методики изучения битвы, а также статьи по военно-археологическому анализу находок, обзору оружия и военного дела Руси той эпохи.

Мы надеемся, что книга вызовет интерес не только специалистов, но и всех людей, неравнодушных к истории Отечества.

В. Л. Егоров

доктор исторических наук,

заместитель директора

Государственного Исторического музея

по научной работе

¹ Куликово поле. Материалы и исследования // Труды ГИМ. Вып. 73. М., 1990.

² Куликово поле и Донское побоище 1380 года // Труды ГИМ. Вып. 150. М., 2005; Гоняный М. И., Александровский А. Л., Гласко М. П. Северная лесостепь бассейна Верхнего Дона времени

³ Куликовской битвы. М., 2007.

Каталог реликвий Донского побоища, найденных на Куликовом поле. М., 2005

Рубка. Миниатюра Лицевого летописного свода XVI в.
Остермановский II том. Л. 87 об.

Реликвии Донской битвы 1380 г.

Прошлое оставило нам немного памятных мест, столь символических и священных для истории нашей страны. На Куликовом поле 8 сентября 1380 года лег один из главных жертвенных камней на пути освобождения и становления единого русского народа. Именно это одно из красивейших мест центральной России стало полем Донского побоища. Здесь сошлись объединенные дружины княжеств Северо-Восточной Руси с силами эмира Мама, неофициального правителя европейской части Золотой Орды.

Великое сражение на Дону стало предметом исследования многих поколений ученых. Одним из первых начал изучать его историю Н. М. Карамзин; в конце 1810-х гг. директор училищ Тульской губернии С. Д. Нечаев предпринял уникальные по тем временам натурные исследования предполагаемого места битвы.

Владея «дачей сельца Куликовки» в Епифанском уезде, он провел первое исследование исторической топографии Куликова поля, пытаясь увязать предполагаемый ход битвы с реальной местностью. Кроме того, он скупал у крестьян и описывал старинные предметы, найденные на месте сражения, предприняв первые публикации находок. С. Д. Нечаев был одним из инициаторов создания памятника на Куликовом поле. Его деятельность вызвала значительный общественный резонанс. Писатель-декабрист А. А. Бестужев в 1833 г. признавался журналисту Н. А. Полевому: «Вы пишете, что плакали, когда описывали Куликово побоище. Я берегу как святыню кольцо, выкопанное из земли, утучненной сею битвой. Оно везде со мной, мне подарил его С. Нечаев».

Сообщения о находках на Куликовом поле в 20–30-х гг. XIX в. — копий и частей мечей, наконечников стрел, фрагментов панцирей и кольчуг, крестов-энколпионов и нагрудных образков, перстней и амулетов-змеевиков — не раз появлялись в печати, фиксировались воспоминаниями современников. Некоторые реликвии были преподнесены в дар Н. М. Карамзину, скульптору И. П. Мартосу, президенту Академии художеств А. Н. Оленину; наперсный крест и медный амулет-змеевик подарены тульскому губернатору В. Ф. Васильеву и генерал-губернатору А. Д. Балашову. Большая коллекция реликвий хранилась в родовом имении Нечаевых в селе Сторожево. К сожалению, и коллекция, и многие дары Нечаева бесследно пропали.

С именем тульского археолога Н. И. Троицкого связывается вторая волна находок на Куликовом поле с 1880-х гг. Основное обнаружение предметов происходило в окрестностях с. Монастырщина (Карта 3). Н. И. Троицким упоминаются образки-складни, нательные кресты и монеты. Им были приобретены бердыши и ядра XVI–XVII вв.

При начале массовой распашки поля сражения в 30-х гг. XX в. находили вещи, которые связывали со знаменательным историческим событием. До нас дошли отрывочные упоминания о несохранившихся находках предметов вооружения. Однако не все было утрачено: несколько наконечников копий хранятся в Тульском областном краеведческом музее¹.

Научный подход к поиску и изучению поля битвы сформировался только к ее 600-летию и воплотился в исследовательской деятельности ГИМ.

С 80-х гг. XX в. эту работу выполняет Верхне-Донская археологическая экспедиция (ВДАЭ) музея. Поисковые работы на Куликовом поле соединены с источниковедческими исследованиями исторического и военно-археологического контекста событий 1380 г. Проводятся палеопочвенные исследования с целью восстановления ландшафта, что помогает конкретизировать места поисковых работ. Комплексный подход в изучении предметов как полученных самой ВДАЭ, так и найденных ранее, позволил выделить изделия, которые с наибольшей вероятностью могут быть связаны с Донским сражением. Публикация этих предметов составляет данный каталог.

Включенные в каталог предметы имеют двойственный характер: это обычные археологические находки и они же — реликвии Куликовской битвы. Найденные на полях сражений предметы отличаются от предметов материальной культуры, происходящих с территории обычного памятника археологии. Поля сражений только последнее время в нашей стране рассматриваются как особый вид памятников археологии, в которых сливаются элементы как историко-культурного, так природного наследия. Методы изучения такого рода памятников в отечественной науке только начали формироваться. Перед нами предметы, найденные вне контекста археологического памятника, вне стратиграфических напластований, вне комплекса материальной культуры. Тем не менее, к обычному подъемному материалу отнести их нельзя. Исторический контекст сражения наделяет находки особым смыслом. Именно поэтому составители данного корпуса находок посчитали возможным представить только те предметы, происхождение

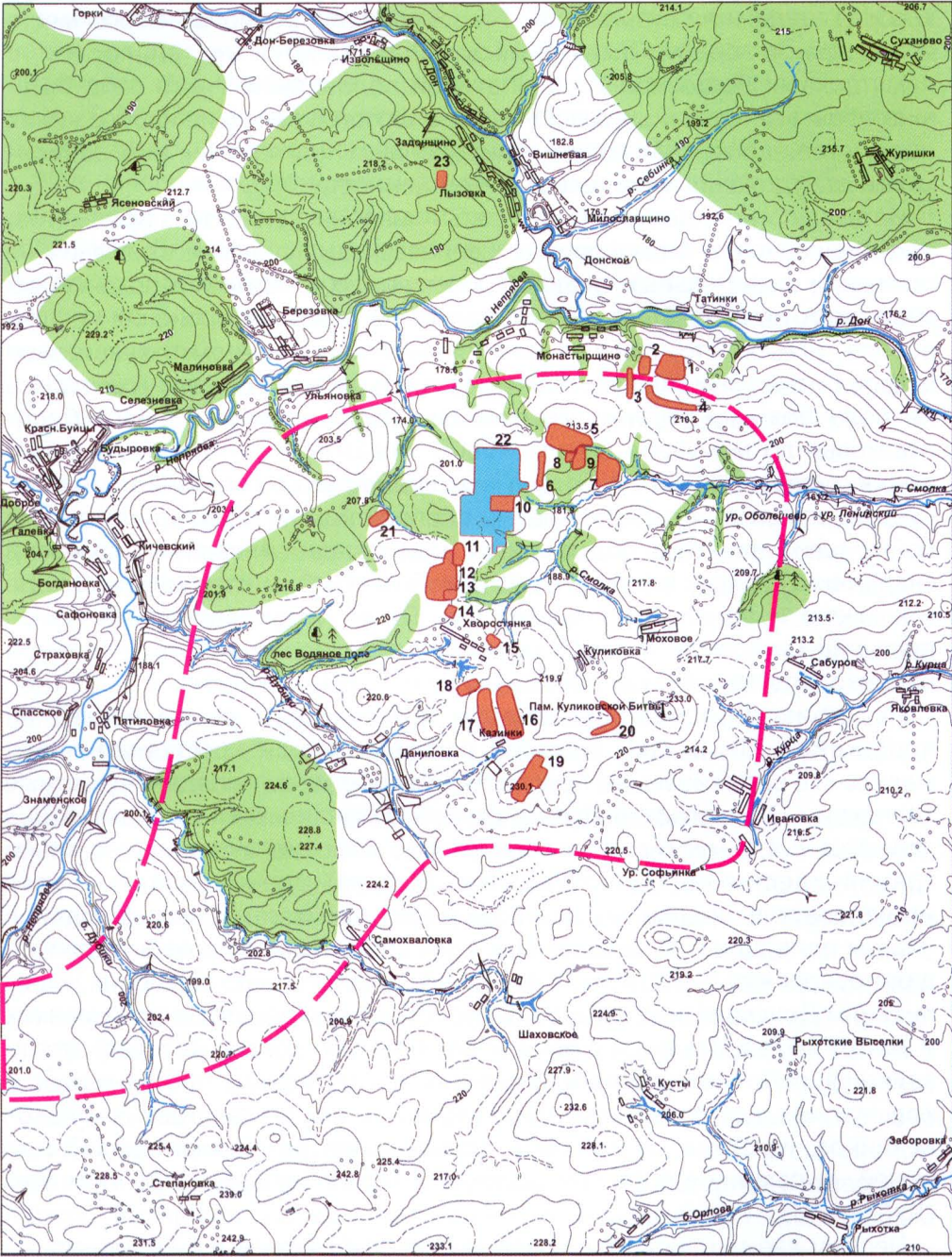
¹ В контексте описываемой истории изучения предметов была краткая, но содержательная статья М. В. Фехнер, где она описала все известные ей находки и вычленила зону распространения находок XIV в., тем самым, подтвердив место локализации битвы, предложенное в конце 20-х гг. XIX в. С. Д. Нечаевым (см. Карту 1).

которых надежно связывается с территорией предполагаемого места сражения, а время бытования устанавливается по аналогиям с памятниками Восточной Европы второй половины XIV в. В свод были включены все известные графические и фотографические изображения предметов, соответствующие приведенным критериям, вне зависимости от художественной или научной ценности.

Читателя не должна удивлять малочисленность предметов, представленных в этом корпусе. Средневековые полевые сражения не оставляли значительных следов, сопоставимых с битвами позднейших эпох, если исследователи не натыкались на место захоронения павших воинов, или болото, ставшее естественным консервантом и хранителем следов битвы. Значительная часть оружия и одежды обычно собиралась на поле боя выжившими участниками. Источники от Раннего Средневековья до мемуаров начала XVIII в. показывают, что павшие в бою вскоре оставались наги и босы. Происходило это по многим причинам. Следует отметить традиционный и корпоративный характер войска. На войну шли зачастую родственники или соседи, и вернуть оружие и снаряжение павших близким было одной из обязанностей выживших. Не исключено и банальное мародерство. Лишь экстраординарные обстоятельства (эпидемии и т.п.) сохраняли трупы погибших после битвы в неприкосновенности, как при Висбю на о. Готланд в 1361 г.

Не стоит сбрасывать со счетов тщательность сбора вещей на протяжении XIX в. При тягловой распахке земли крестьянами изымались все выпахиваемые предметы, которые затем попадали в частные коллекции. Этим объясняется тот факт, что основными находками ВДАЭ являются либо мелкие и малозаметные, либо не очевидные с точки зрения крестьянина и очевидные с точки зрения современного исследователя предметы, датировка которых и сам факт находки в чистом поле вдали от синхронных этим вещам памятников археологии дали основания отнести их, с определенной степенью сомнения, к реликвиям Донского побоища. В корпус находок не вошли десятки мелких и плохо сохранившихся фрагментов: пластин, колец, которые могли являться остатками распространенных в тот период пластинчатых и кольчужных доспехов; режущих частей топоров; заостренных наконечников, которые могли быть сломанными кончиками копий или мечей, выпавших в поле при сшибках и таранном ударе в конном бою (Карты 1–3).

Первый вариант каталога впервые был опубликован в 625-летнюю годовщину Донского побоища для узкого круга участников конференции. Перед вами второе, дополненное и переработанное издание. В него включены находки, полученные в процессе поисковых работ 2005–2006 гг.

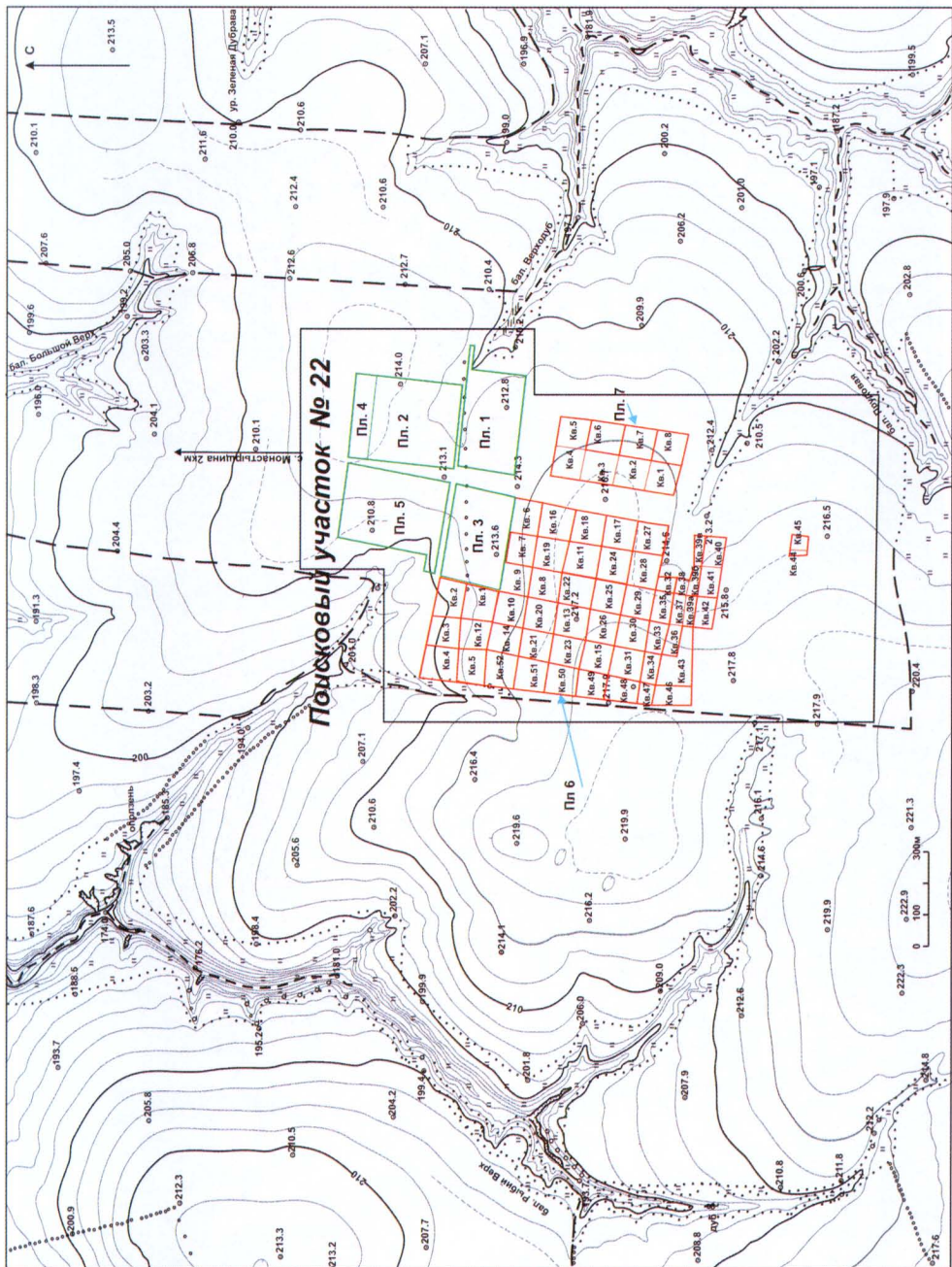

Карта 1. Расположение поисковых участков на Куликовом поле

Условные обозначения:

- 1. Зона распространения находок XIV века на Куликовом поле по М. В. Фехнер.
- 2. Реконструированные лесные массивы на территории Куликова поля.
- 3. Поисковые участки Верхне-Донской археологической экспедиции.
- 4. Поисковый участок военно-исторического отряда ВДАЭ.

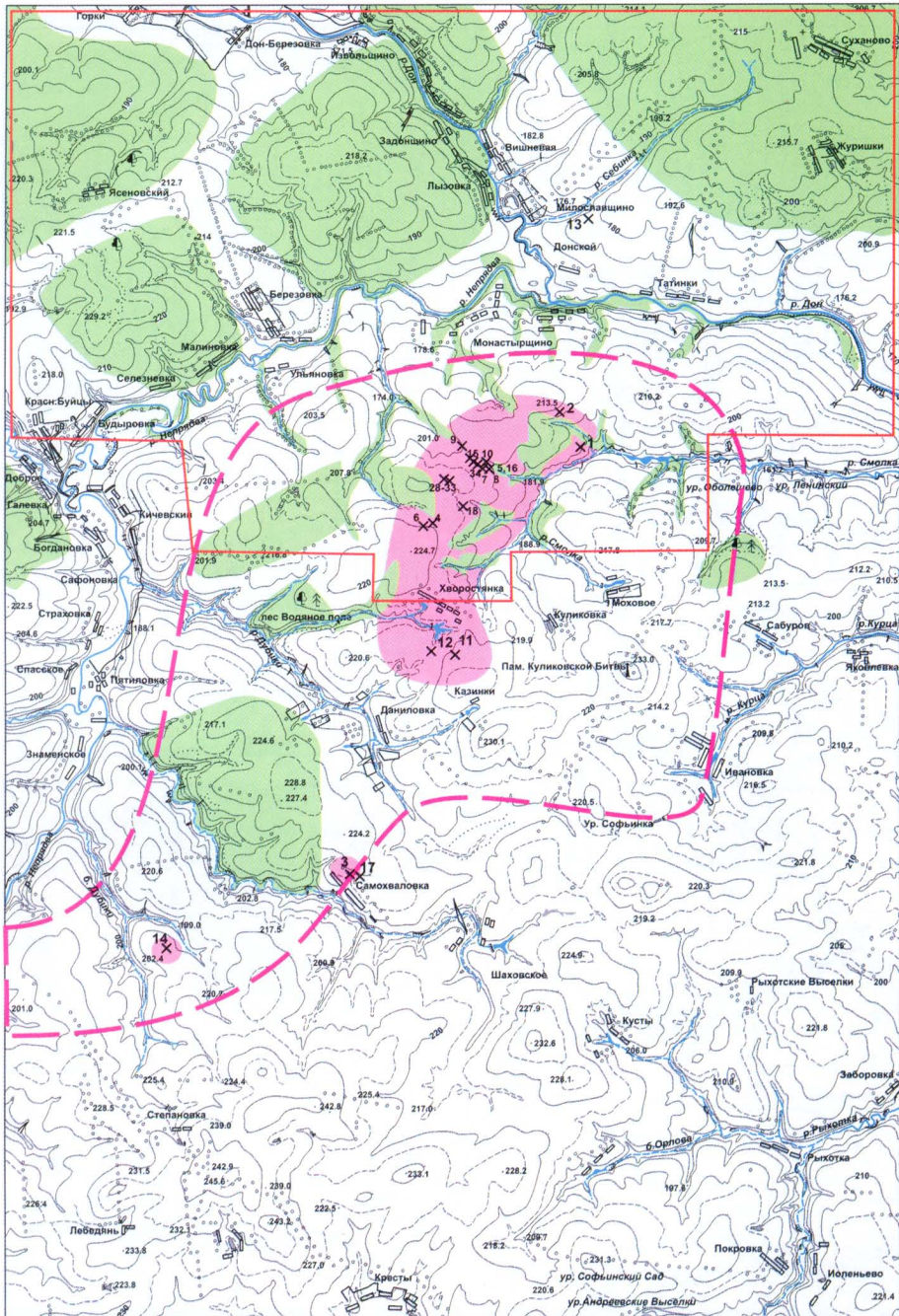
0 2 км

Карта 2. Схема расположения поискового участка № 22

Условные обозначения:

- Поисковые планшеты 6 и 7. Зона работ 2005 г.
- Поисковые планшеты 1-5. Зона работ 2002-2004 гг.

Карта 3. Расположение находок вооружения на Куликовом поле

Выступление русских войск против ордынцев.
 «Начаша прежде съезжатиcя сторожевыя полки руския с татарскими.
 Сам же князь великий напередъ в сторожевыхъ полцехъ ездяше...»

Миниатюра Лицевого летописного свода XVI в.

Остермановский II том, БАН, Л.82 об.

Описание находок

№ 1. Наконечник копья.

Найден в 1956 г. у д. Хворостянки. Наконечник представляет собой широко распространенный в XII – 1-й пол. XV в. тип копий удлиненно-треугольной формы с характерными скошенными плечиками пера (тип III-а по А. Н. Кирпичникову). Длина наконечника 324 мм, диаметр втулки 28 мм, ширина пера 42 мм. Втулка восьмигранная, имеет скважины для крепления к древку. Сечение пера ромбическое. Характерной особенностью являются довольно мощные по размеру и пропорциям втулка и перо. Появление таких наконечников копий в конце XI в. связывается с распространением традиции конного копейного боя против защищенного кольчатой или пластинчатой броней противника. Для более позднего времени данный тип окончательно сменяется шиловидными пиками, приспособленными преимущественно для борьбы с противником, защищенным кольчатой броней.²

Данный тип копий очень ярко характеризует важнейший элемент комплекса вооружения профессионального воина XIII–XIV вв. и вряд ли может быть связан с промысловым снаряжением, которое могло принадлежать местному населению, проживавшему на территории Куликова поля в начале XIII – 70-х г. XIV в. Таким образом, перед нами одна из ярчайших находок предмета вооружения с территории Куликова поля, которая могла быть связана с Донским сражением.

² Кирпичников А. Н. Древнерусское оружие IX–XIII вв. Вып. 2. // САИ, Е-1-36. М., 1966. С. 13, 14. Табл. VIII.

№ 2. Наконечник копья.

Найден в 1979 г. в верховьях Верхнего Дубика. Общая длина наконечника 247 мм, диаметр втулки 20 мм, ширина пера 44 мм. Сечение пера ромбическое с небольшим валиком по середине. Такого типа наконечники копий с пером лавролистной формы (тип IV-а по А. Н. Кирпичникову) распространяются на территории Древней Руси с XII в. и бытуют до конца XV в. Более крупные наконечники копий этого типа относятся к так называемым рогатинам и существуют на протяжении всего Позднего Средневековья³.

³ Кирпичников А. Н. Древнерусское оружие. С. 15; Городцов В. А. Описание холодного оружия Исторического музея // Труды Исторического музея. М., 1911. С. 26.

№ 3. Наконечник копья.

В 1983 г. близ д. Хворостянки был найден еще один наконечник копья, который правомочно связывать с Донским сражением. Он представляет собой тот же тип, что и описанный выше (тип IV-а по А. Н. Кирпичникову). Данный образец имел: длина 223 мм, диаметр втулки 25 мм, ширина пера 39 мм. Ближайшей аналогией копьям этого типа, найденным на территории Куликова поля, является наконечник, обнаруженный в культурном слое Старой Рязани⁴. В конце 80-х гг. был найден еще один наконечник копья, точное местонахождение которого установить не удалось. Наконечник имел перо удлинненно-треугольной формы с зауженной нижней частью. Длина наконечника 44 см, диаметр втулки 2 см, ширина пера 3,3 см (Рис. 36, 4). Наконечники копий такой формы относятся к III типу и датируются XII–I-ой пол. XV в. Среди случайных находок предметов вооружения следует также упомянуть находку наконечника копья у р. Смолки. К сожалению, вещь была утеряна находчиком, и сказать что-либо более конкретное о данном предмете не представляется возможным.

⁴ Кирпичников А. Н. Древнерусское оружие. С. 15; Монгайт А. Л. Старая Рязань // МИА № 49. М., 1955. С. 183. Рис. 142.

№ 4. Наконечник сулицы.

Найден в 2005 г. при проведении поисковых работ сотрудниками Верхне-Донской археологической экспедицией (ВДАЭ) ГИМ и Государственного военно-исторического и природного музея-заповедника «Куликово поле» (ГМЗ КП) (поисковый участок № 22). Место находки расположено к северу от д. Хворостянки близ балки Прудовой. Сулицы — метательные копья, которые применялись также и при индивидуальных поединках в качестве короткого копья. Сулицы наряду с копьем и мечом являются одним из самых часто упоминаемых видов холодного наступательного оружия в памятниках Куликовского цикла⁵. У обнаруженного наконечника изломаны острие пера и часть втулки, при помощи которой он крепился к древку. Данный образец имел реконструируемую длину 15 мм, диаметр втулки 29 мм, ширину пера 18 мм.

⁵ Памятники Куликовского цикла. СПб., 1998. С. 76, 99, 100.

№ 5. Фрагмент наконечника копья (?).

Найден в 2005 г. при проведении поисковых работ сотрудниками ВДАЭ ГИМ и ГМЗ КП (поисковый участок № 22). До нас дошел фрагмент втулки с сохранившимся на ней линейным орнаментом и отверстием под гвоздь для крепления к древку. Размеры фрагмента: длина втулки 72 мм, диаметр 40 мм. Сохранилось также основание пера наконечника. Аналогичные наконечники копий с округлым острием, короткой шейкой и короткой, широкой несомкнутой втулкой известны в комплексе вооружений центрально-азиатских кочевников и датируются XIII–XIV вв.⁶

⁶ Худяков Ю.С. Вооружение центрально-азиатских кочевников в эпоху Раннего и Развитого Средневековья. Новосибирск, 1991. С. 134.

№ 6. Вток от наконечника копья (?).

Найден в 2004 г. при проведении поисковых работ сотрудниками ВДАЭ ГИМ и ГМЗ КП (поисковый участок № 22). Вток железный втульчатый, с отверстием для крепления. Длина изделия 120 мм, диаметр основания 17 мм.

№ 7. Наконечник стрелы.

Одной из первых находок в 1995 г. в результате поисковых работ ВДАЭ ГИМ (поисковый участок № 7), был крупный, ромбовидный по форме пера наконечник стрелы с расширением в нижней половине пера. Длина сохранившейся части 105 мм, длина пера 62 мм, ширина пера 35 мм, длина черешка 43 мм. Из-за плохой сохранности отнесение наконечника к определенному типу затруднительно. По ряду таких признаков, как наличие упора для древка, вогнутые плечики и пропорции пера 1/2, наконечник может относиться к 40 варианту 2 типа (по А. Ф. Медведеву). Наконечники данного типа имели наиболее широкое хождение в XII–XIV вв.⁷

0 3 см

⁷ Медведев А. Ф. Ручное метательное оружие // САИ Е1-36 М., 1966. С. 65.

№ 8. Фрагмент наконечника стрелы.

Был найден в 1995 г. местными жителями в районе д. Самохваловки. Проведенные на месте находки поисковые работы не дали сопутствующего материала. Реконструируемая длина наконечника составляла 75 мм, сохранившаяся длина фрагмента 68 мм; ширина пера 15 мм, реконструируемая длина пера 45 мм. Характерной особенностью данного образца является линзовидное сечение пера. Аналогичные изделия среди древнерусских наконечников датируются с IX по XIV вв. включительно⁸. Известны они и для более позднего времени и относятся к самому распространенному типу наконечников стрел Московской Руси, продолжая существовать до второй половины XVII в. На позднесредневековых слободах г. Епифани они являются доминирующим типом наконечников стрел.⁹

0

3 см

⁸ Медведев А. Ф. Ручное метательное оружие. С. 65.

⁹ Гоняный М. И., Гриценко В. П., Двуреченский О. В. Комплекс вооружения и снаряжения всадника и верхового коня из казачьих слобод Епифанского уезда. (В печати).

№ 9. Фрагмент наконечника

стрелы. В районе балки Зеленая Дубрава в 1999 г. в результате поисковых работ ВДАЭ ГИМ (поисковый участок № 5) был найден фрагмент клиновидного по форме пера, вытянутого, уплощенно-ромбического в сечении, черешкового наконечника стрелы. Реконструируемая длина наконечника составляла 75 мм, сохранившаяся длина фрагмента 45 мм, ширина пера 13 мм.

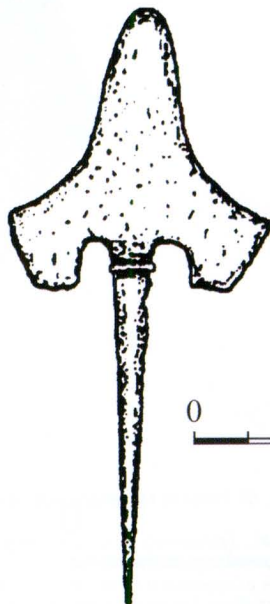
№ 10. Фрагмент наконечника

стрелы. В 1995 г. к северу от Хворостянки при проведении поисковых работ (участок № 11) был найден обломок наконечника стрелы, датирующегося по аналогиям XIII–XIV вв.¹⁰

№ 11. Шатровидный наконечник

стрелы. Местонахождение — район Куликова поля. Опубликован впервые в 1821 г. С. Д. Нечаевым.¹¹ Точные размеры изделия неизвестны. Аналогичные трехлопастные шатровидные наконечники стрел происходят из кочевнических курганов у ст. Белореченской, где они датируются XIV в.¹²

0 3 см

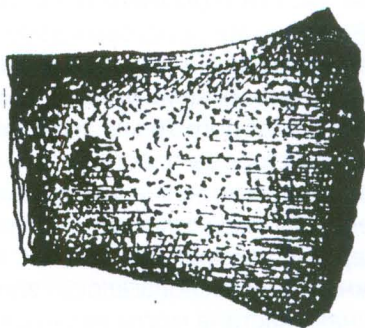
¹⁰ Медведев А. Ф. Ручное метательное оружие. С. 71.

¹¹ Нечаев С. Д. Описание вещей; найденных на Куликовом поле // Вестник Европы. 1821. № 14. С. 351. Рис. 2.

¹² Медведев А. Ф. Ручное метательное оружие. С. 61.

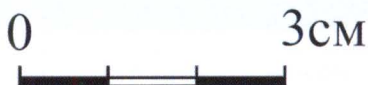
№ 12. Обломок лезвия топора.

Обнаружен в 1995 г. к северу от д. Хворостянки на поисковом участке № 12. Ширина лезвия 40 мм, длина сохранившейся части 43 мм. Судя по размеру и весу сохранившейся части лезвия, данный топор по функциональному назначению мог относиться к боевым топорикам, которые характеризуются либо специализированными формами, либо представляют собой облегченные варианты устоявшихся типов рабочих топоров.¹³ Именно для конца XIV–XV в. характерно возрождение традиции применения боевых топоров в военном деле феодальных княжеств Северо-Востока Руси.¹⁴

№ 13. Обломок лезвия топора.

Обнаружен в 2005 г. на поисковом участке № 22 (планшет 6). Реконструируемая ширина лезвия 63 мм, длина сохранившейся части 43 мм. Размеры и вес сохранившегося фрагмента позволяют нам также отнести его к снаряжению воина.

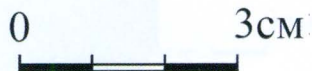
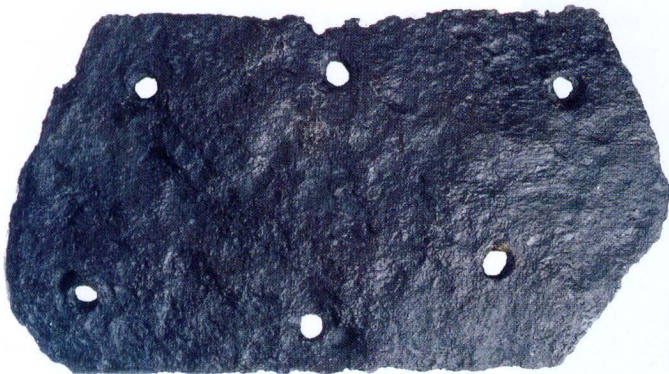

¹³ Кирпичников А. Н. Древнерусское оружие. С. 28.

¹⁴ Кирпичников А. Н. Военное дело Древней Руси. М., 1976. С. 22.

№ 14. Панцирная пластина.

В результате поисковых работ в 2000 г. был найден фрагмент железной трапециевидной пластины с округлыми нижними углами, ширина короткой стороны которого 70 мм, реконструируемая ширина длинной стороны пластины 95 мм, высота 50 мм. Пластина имеет незначительный продольный изгиб. В теле пластины отмечаются шесть округлых отверстий, диаметром 4–6 мм, возможно, в правом нижнем углу располагалось седьмое отверстие. Данная пластина могла являться частью ламеллярного доспеха, в котором пластины скреплялись с другими пластинами кожаными ремешками, образуя тем самым довольно гибкую и надежную броневую защиту корпуса. Трапециевидные крупные пластины или пластины с округлыми краями, как правило, располагались в нижней части ламеллярного доспеха или составляли ламеллярные юбки, которые крепились к корпусу. Наиболее близкие аналогии данной форме панцирных пластин мы находим в материалах Новгорода XIII–XIV в.¹⁵ Подобные пластины были обнаружены в древнерусской оружейной мастерской г. Гомеля, где они датированы эпохой татаро-монгольского нашествия.¹⁶ Время бытования такого типа защитной одежды XIII – 1-ая пол. XV в. На смену им приходят более совершенные кольчато-пластинчатые доспехи (бахтерцы, юшманы)¹⁷.

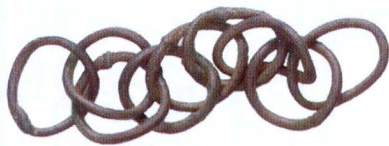
¹⁵ Медведев А. Ф. Оружие Новгорода Великого // МИА–65. М., 1959. С. 130–131.

¹⁶ Макушников О. А. Древнерусская оружейная мастерская из Гомия // Старожитності Південної Русі. Чернівці, 1993. С. 128.

¹⁷ Кирпичников А. Н. Военное дело Древней Руси. С. 38, 39.

№ 15. Обрывок кольчужного плетения.

В двадцати метрах к югу от места находки вышеописанной панцирной пластины (поисковый участок № 22), в 2002 г. сотрудниками ВДАЭ ГИМ и ГМЗ КП был обнаружен фрагмент латунной оторочки рукава или подола кольчуги.¹⁸ Кольца деформированы, диаметр варьируется от 12,7 до 13,2 мм. Сечение дрота круглое, 1,3 мм. Проволока, из которой собирались кольца, имеет следы шва от волочения. Ветви кольца крепились без использования клепок, которые повсеместно встречаются на оторочках из цветных металлов у позднесредневековых кольчуг. В месте соединения фиксируется незначительное утолщение. Возможно, ветви кольца скреплялись пайкой или просто сваривались. Всего сохранилось 9 колец, собранных в два ряда. Обращает на себя внимание тот факт, что был найден фрагмент оторочки кольчатого доспеха из цветного металла, возможно, такие же тонкие железные колечки от основного полотна кольчуги могли просто не сохраниться.

¹⁸ Было проведено исследование металла в рентгеноспектральной лаборатории кафедры геохимии геологического факультета МГУ по методу неразрушающего рентгено-флюоресцентного энергодисперсного анализа. Аналитик — зав. кафедрой Р. А. Митоян. Колечки кольчуги изготовлены из двойной латуни (сплав меди с цинком) со средним содержанием цинка. Цинкосодержащие сплавы (в том числе с высокой концентрацией цинка) присутствуют в выборке, составленной по материалам болгарских и золотоордынских памятников, причем их процент значительно выше в Золотоордынский период. (Хлебникова Т. А. Анализы болгарского цветного металла // Город Болгар. Ремесло металлургов, кузнецов, литейщиков. Казань, 1996. С. 269–282).

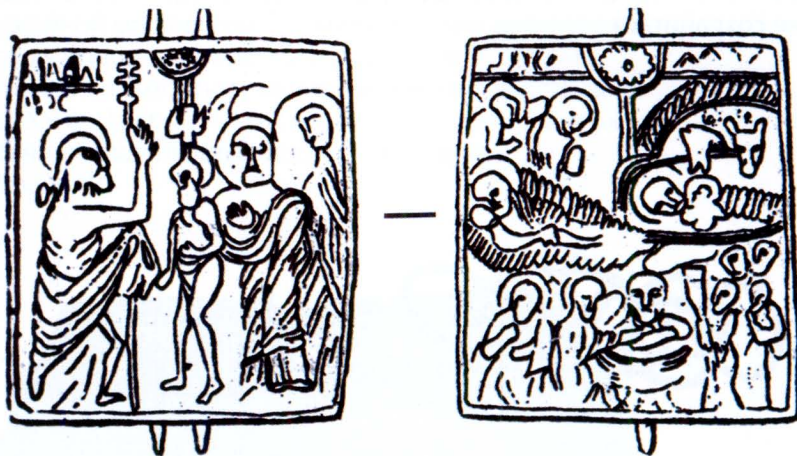
№ 16. Иконка-энколпион. Изготовлена из медного сплава.

Иконка найдена на Куликовом поле, точное местонахождение неизвестно. Прорисовка лицевой и нижней створки иконки впервые была опубликована в статье С. Д. Нечаева.¹⁹

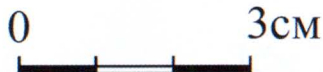
На прорисовке иконки изображены Рождество Христово и Крещение (Рис. 16, 2). Аналогичные изделия связываются с новгородской ремесленной продукцией конца XIII – начала XIV в.²⁰ Аналогичная створка иконки-энколпия была обнаружена в 1994 в с. Милославщина (Рис. 16, 1), расположенного на левом берегу р. Непрядва при впадении ее в р. Дон.²¹

1

2

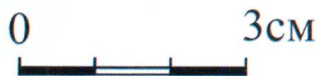

¹⁹ Нечаев С. Д. Описание вещей, найденных на Куликовом поле. С. 351.

²⁰ Луцко В. Г. Находки произведений медного литья в районе Куликовской битвы. С. 115 // Н. И. Троицкий и современные исследования историко-культурного наследия Центральной России Т II. Тула, 2002 г.; Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода: Художественный металл XI–XV вв. М., 1966. С. 369–371.

²¹ Клянин Р. В. Находка иконки-энколпия XIV в. на Куликовом поле. С. 267–269 // Н. И. Троицкий и современные исследования историко-культурного наследия Центральной России. Т. 1.

№ 17. Нижняя створка креста-энколпиона с расширяющимися, чуть скругленными концами. Точное местонахождение неизвестно. На створке помещена рельефная композиция Христа во гробе. Аналогичные изделия датируются второй половиной XIV в.²²

²² Пуцко В. Г. Находки произведений С. 116

№ 18. Створка креста-энколпиона.

Крест найден на Куликовом поле. Точное местонахождение неизвестно. На створке помещены рельефные изображения пророка Илии со свитком в средокрестии и полуфигуры святых в медальонах по концам. Кресты-энколпии такого типа получили широкое распространение в XIV–XV вв.²³

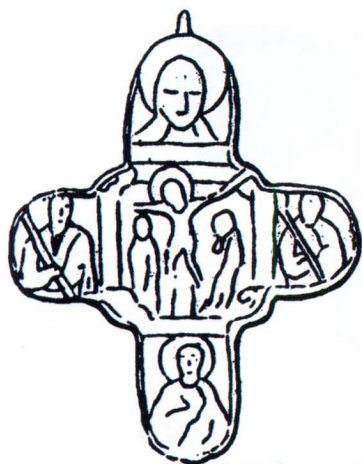

0 3см

²³ Алексеева Л. В. Мелкое художественное литье из некоторых Западнорусских земель (кресты и иконки Белоруссии) // СА. 1974. № 3. С. 208, 209. Рис. 3; Пуцко В. Г. Находки произведений С. 116.

№ 19. Лицевая створка креста-энколпиона квадрифельной формы.

Крест найден на Куликовом поле. Точное местонахождение неизвестно. Прорисовка лицевой створки креста впервые была опубликована в статье С. Д. Нечаева.²⁴ На прорисовке иконки изображены Рождество Христово и Крещение (Рис. 19, 1). Аналогичная лицевая створка креста-энколпия хранится в Тульском краеведческом областном музее (шифр хранения ТОКМ №2014). Это изделие также связывается с Куликовской битвой (Рис 19, 2). Возможно несколько интерпретаций. Либо крест из Тульского краеведческого музея является тем самым крестом опубликованным С. Д. Нечаевым, а иконографическая разница может быть объяснена неточностью прорисовки. Либо данный экземпляр связан с остатками другой коллекции, например коллекции А. В. Олсуфьева, и тогда перед нами еще одна находка произведения медного литья, происходящая из района Куликовской битвы. Аналогичные изделия связываются с новгородской ремесленной продукцией конца XIII – начала XIV в. Модель этого изделия становится известной в XIV в.²⁵

1

2

0 3см

²⁴ Нечаев С.Д. Описание вещей, найденных на Куликовом поле. С. 351.

²⁵ Пуцко В.Г. Находки произведений... С. 115, 116.

№ 20. Лицевая сторона бронзового креста-псевдоэнколпиона с рельефными изображениями Распятия и полуфигур предстоящих и архангелов в медальонах по четырем сторонам. На верхней и нижней лопастях креста сохранились двойные петельки. Длина креста 75 мм, ширина 50 мм. В конце XIX в. этот крест вставили в серебряную оправу, на которой была выгравирована надпись на французском языке «Крест найден на Куликовом поле, где московский князь Дмитрий разбил татар в 1380 г». Впервые была опубликована М. В. Фехнер.²⁶ Обстоятельства и место находки составителям неизвестны. Аналогичные изделия известны с XIII в.²⁷

²⁶ Фехнер М. В. Находки на Куликовом поле с. 72–75 // Куликово поле: материалы и исследования. Труды ГИМ. Вып № 73. М., 1990. С. 74–75.

²⁷ Пуцко В. Г. Находки произведений С. 116.

№ 21. Нижняя створка креста-энколпиона, изготовленного из сплава на медной основе, с рельефным изображением в рост Богоматери Ассунты и полуфигурами святых в медальонах по четырем сторонам, с «перевернутыми» сопроводительными надписями. На верхней и нижней лопастях креста сохранились одинарные петельки. Длина креста 78 мм, ширина 54 мм. Прорисовка креста впервые была опубликована Н. И. Троицким в 1898 г.²⁸ По типологическим особенностям нижняя створка найденного креста-энколпия может быть отнесена к XIII–XV вв.²⁹

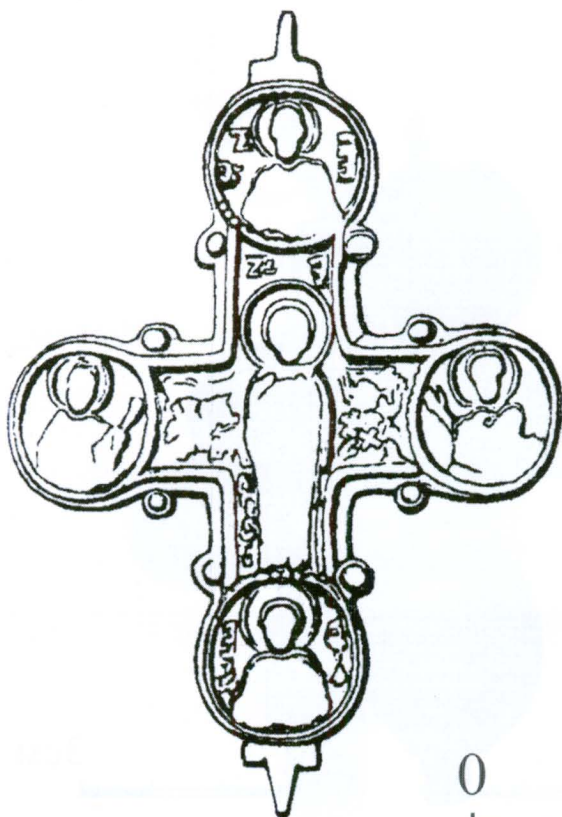
²⁸ Троицкий Н. И. Берега Непрядвы в историко-археологическом отношении. Тула, 1898. (Репринт. Тула, 1998). С. 11. Рис. 3.

²⁹ Пуцко В. Г. Находки произведений... С. 115.

№ 22. Нижняя створка бронзового креста-энколпиона

с изображением большого восьмиконечного креста и святых в овальных медальонах с четырех сторон на концах лопастей. На верхней и нижней лопастях сохранились двойные петельки. Крест найден на Куликовом поле, точное местонахождение неизвестно. Общая прорисовка створки креста впервые была опубликована в статье С. Д. Нечаева.³⁰

Прорисовка не совсем точно передала детали изделия. По мнению В. Г. Пуцко, аналогичные изделия появляются со второй половины XII в. как ремесленная продукция киевских мастеров.³¹

³⁰ Нечаев С. Д. Описание вещей... С. 351.

³¹ Пуцко В. Г. Находки произведений... С. 115

№ 23. Створка округлого амулета-змеевика,

изготовленного из сплава на медной основе, с изображением стоящего в рост св. Федора Стратилата с копьем в правой руке и двумя вертикальными надписями по сторонам от него (Рис. 26). У створки сверху и снизу сохранились двойные петельки. Прорисовка створки амулета-змеевика была приведена С. Д. Нечаевым.³² Алогичные медальоны датируются XII–XIV вв.³³

№ 24. Золотой перстень,

щиток которого имеет вид шестигранного ковчежца с подъемной крышкой, на которой изображены архистратиг Михаил и архангел Гавриил с зеркалами и мерилami в руках, друг над другом и с надписями их имен по сторонам изображений (Рис. 27). Перстень был найден в конце XIX в. и передан в Исторический музей Д. И. Андреевским. В 20–30-х гг. перстень был утрачен.³⁴ Подобные золотые перстни известны по материалам конца XII – начала XIII в.³⁵

³² Нечаев С. Д. Описание вещей... 351.

³³ Пуцко В. Г. Находки произведений С. 115; Николаева Т. В. Змеевики с изображением Федора стратилата как филактерии преимущественно для воинов // «Слово о полку Игореве» и его время. М., 1985. С. 343–356.

³⁴ Вместе с упомянутым перстнем в коллекцию ГИМ А. Д. Андреевским был передан также бронзовый перстень-печатка, который был утерян в те же годы; Щепкин В. Н. Золотой перстень, найденный на Куликовом поле // Археологические известия и заметки. 1897. Т. V. № 12. 374–378.

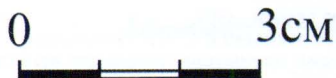
³⁵ Фехнер М. В. Находки на Куликовом поле. С. 77, 78;

№ 25. Кресало калачевидное.

Обнаружено в 2003 г. к северу от д. Хворостянки на поисковом участке № 22. Длина изделия 40 мм. Отличительными признаками этого экземпляра являются отсутствие язычка на лезвии и завитые концы кресала. Аналогичные типы встречаются по всей территории Древней Руси, Волжской Булгарии, восточноевропейского степного пояса, Северной и Центральной Европы, Зауралья. Наибольшее распространение этого типа кресал приходится на XI–XIV вв.³⁶

№ 26. Пряжка железная прямоугольная.

Размером 34 на 45 мм. Найдена в 2002 г. при проведении поисковых работ сотрудниками ВДАЭ ГИМ и ГМЗ КП (поисковый участок № 22).

³⁶ Евглевский А. В., Потемкина Тат. М. Кресала в позднесредневековых погребениях Восточной Европы // Кочевники Восточной Европы. Донецк, 1999. С. 183–189).

№ 27. Булавка железная.

Найдена в 2005 г. при проведении поисковых работ сотрудниками ВДАЭ ГИМ и ГМЗ КП (поисковый участок № 22). Данный вид изделий интерпретируется либо как булавки для застегивания верхней одежды, либо как спицы для ручных прялок. Такие изделия известны по материалам раскопок в Новгороде, где они датируются XI–XIV в.³⁷

0 3см

³⁷ Колчин Б. А., Железообрабатывающее ремесло Новгорода Великого, (продукция, технология). // МИА. 65. М., 1959. С. 106.; Седова М. В. Ярополч Залесский, 1978, М. С. 76.

№ 28. Наконечник копья.

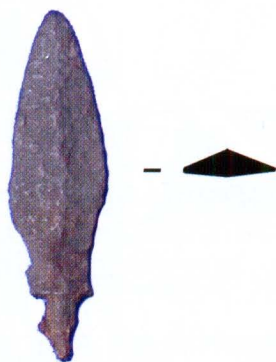
Найден в в 2006 г.
у д. Самохваловки. Случайная
находка. Наконечник представляет
собой широко распространенный в
XII – 1-й пол. XV в. тип копий
удлиненно-треугольной формы с
характерными скошенными
плечиками пера (тип III по
А. Н. Кирпичникову). Длина
наконечника 270 мм, диаметр
втулки 40 мм, ширина
пера 40 мм.³⁸

³⁸ Кирпичников А. Н. Древнерусское оружие IX–XIII вв. Вып. 2. // САИ. Е-1-36, М., 1966. С. 12, 13. Табл. VIII.

№ 29. Наконечник стрелы железный.

Найден в 2006 г. при проведении поисковых работ сотрудниками ВДАЭ ГИМ и ГМЗ КП (поисковый участок № 22). Длина пера 44 мм. Сохранившаяся длина 51 мм, ширина пера 15 мм. Данный наконечник относится к слабо распространенным типам ромбовидных наконечников с расширением в нижней трети ширины пера (тип 40 по А. Ф. Медведеву) и может быть датирован широкими рамками X–XVI вв. Более поздние наконечники данного типа характеризуются меньшей толщиной пера и более вытянутыми пропорциями.³⁹

³⁹ Медведев А. Ф. Ручное метательное оружие // САИ. Е1-36 М., 1966. С. 65; Двуреченский О. В. Наконечники стрел Московской Руси и Русского государства XV–XVII веков // Археология Подмосквья. Вып. 3. 2007. М. С. 283–285.

Рис. 30. Великий князь Дмитрий объезжает поле после битвы.
«...и виде мертвых лежаще аки копны, и смесишася крестiane
с татары, кровь крестianeнская слияся с татарскою кровию..»

Миниатюра Лицевого летописного свода XVI в.

Остермановский II том, БАН. Л. 107 об.

Находки предметов вооружения XIII —XVII вв. на территории Куликова поля

У каждого народа, обладающего богатой исторической судьбой, поля сражений являются особо значимыми объектами почитания и изучения. В России к ним относится Куликово поле. Уже со времен Петра I отмечается особое внимание государства к месту сражения, делаются попытки сохранения исторического ландшафта: принимались указы по сохранению доживших до XVIII в. деревьев Зеленой Дубравы. Историческая наука также не проходит мимо этого священного места. Рост интереса к отечественным древностям вообще не обошел и предметы, находимые на территории Куликова поля.

Одним из первых в 20-х гг. XIX в. Степан Дмитриевич Нечаев — замечательный краевед и патриот Русской земли — стал собирать предметы вооружения, нагрудные образки, кресты, перстни и амулеты-змеевики на территории Куликова поля. С. Д. Нечаев известен как инициатор создания памятника на Красном Холме. Ему же принадлежат и первые попытки опубликовать найденные предметы. Многочисленные находки с Куликова поля хранились и в имениях гр. А. В. Олсуфьева, гр. Бобринских, у тульского губернатора гр. В. Ф. Васильева. Предметы, выпаживаемые крестьянами, или найденные при землемерных работах, раздаривались близким, друзьям среди которых — такие замечательные личности, как Н. М. Карамзин, А. А. Бестужев и др.

Вот как описывает В. П. Семенов в своем фундаментальном труде, посвященном полному географическому описанию России, домашний музей Нечаевых, располагавшийся в родовом имении Сторожево: «... в эпоху освобождения крестьян на стенах и столах обширной залы (в два света) находилось значительное собрание предметов, найденных нечаевскими крестьянами при распахке Куликова поля. Здесь были панцири, кольчуги, шлемы, мечи, копья, наперсные кресты и т.п.».¹ Основная территория, откуда происходили вещи, локализуется в районе с. Монастырщины и д. Хворостянки, северной границей зоны находок являлись южные окраины с. Монастырщина, на юге граница проходила чуть южнее Красного Холма, реки Непрядва и Ситка ограничивали ее на западе, с востока она доходила до отвержков рек Смолки и Курцы. Из всех вещей, находимых на этом пространстве, есть

¹ Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. / Под ред. В. П. Семенова. М., 1900. Т. II. С. 541.

сведения о таких видах вооружения, как копья, пики, мечи, наконечники стрел, фрагменты защитных доспехов, — «остатки отрытой... кольчуги».² Однако не все вещи, хранимые в упоминаемом музее, происходили с территории Куликова поля, часть предметов найдены на древних городищах, обследованных С. Д. Нечаевым.

В 80-х гг. XIX в. Н. И. Троицким продолжены сборы находок предметов вооружения на Куликовом поле. Основное местонахождение их локализовалось в окрестностях с. Монастырщины. У населения был приобретен бердыш. Считается, что примерно в те же годы была найдена кольчуга, восточный шлем-мисюрка, бердыш и два каменных ядра, происходившие с левого берега Непрядвы.³

Третья волна находок вооружения связана с началом сплошной расправки Куликова поля в 30-х гг. XX в. До нас дошли лишь отрывочные упоминания о находках несохранившихся предметов вооружения и нателных крестов. К числу дошедших до наших дней относятся 5 наконечников копий, которые будут описаны ниже.

Спустя 160 лет после первых исследований Куликова поля, в 1980-х гг., было положено начало целенаправленному археологическому изучению предполагаемого места Донского побоища поисковыми работами археологической экспедиции ГИМ. Тогда, в преддверии празднования 600-летнего юбилея великой битвы, сотрудниками Исторического музея при активном участии учеников местных школ были пройдены с целью поиска реликвий 1380 г. пешие маршруты в районе дд. Хворостянки, Моховое, с. Монастырщина. Привлекались также саперы с миноискателями, которые обследовали долину р. Смолки и урочища Зеленая Дубрава.

В последующие годы работы велись в четырех направлениях. Первым направлением исследований был поиск места погребения павших воинов. Предполагалось, что таким местом могла быть часть Грызловского грунтового могильника, обнаруженного и исследованного С. А. Изюмовой в 1957 г. на восточной окраине с. Монастырщина (слободка Грызловка).⁴

Связь грунтового могильника с местом погребения павших воинов обуславливалась тем, что он расположен поблизости от устья р. Непрядвы — бесспорного ориентира Куликовского сражения. Однако здесь погребений обнаружено не было. Частичные раскопки

² Нечаев С. Д. Некоторые замечания о месте Мамаева побоища // Вестник Европы. Ч. 118. 1821. С. 125–129; Нечаев С. Д. Описание вещей найденных на Куликовом Поле // Вестник Европы. Ч. 121. 1821. С. 348–350; Фехнер М. В. Находки на Куликовом поле // Куликово поле материалы и исследования. М., 1990. С. 72–78.

³ Фехнер М. В. Находки на Куликовом поле // Куликово поле материалы и исследования. М., 1990. С. 72–75; Шеков А. В. Итоги и перспективы изучения и популяризации военной истории в музее-заповеднике «Куликово поле» // Куликово поле и ратные поля Европы. Тула, 2002. С. 48, 21.

⁴ Изюмова С. А. Могильник у села Монастырщина Тульской области. // Куликово поле. Материалы и исследования. Труды ГИМ. Вып. 73. М., 1990. С. 82–85.

Рис. 31. Кольчуга и бердыши, найденные на Куликовом поле

могильнике позволили сделать вывод о том, что памятник является рядовым сельским общинным кладбищем конца XII—XIV в. Попытки же поиска братской могилы затрудняются вследствие того, что большая часть памятника находится под современными домами с. Монастырщина. Опрос местного населения о находках человеческих костей или предметов вооружения в районе села положительных результатов не дал. В приустьевой части правого берега р. Непрядвы, к югу от церкви Рождества Богородицы было заложено шесть поисковых траншей общей протяженностью 455 м. Еще шесть поисковых разрезов, два из которых имели протяженность 240 м и 400 м, четыре — по 150 м каждый, были заложены на восточной окраине с. Монастырщина. Находок, указывающих на погребение павших воинов, обнаружено не было. Применение геофизических методов не дало результатов: на местах братских могил аномалий зафиксировано не было.

Вторым направлением работ на территории Куликова поля было изучение заселения и хозяйственного освоения русским земле-

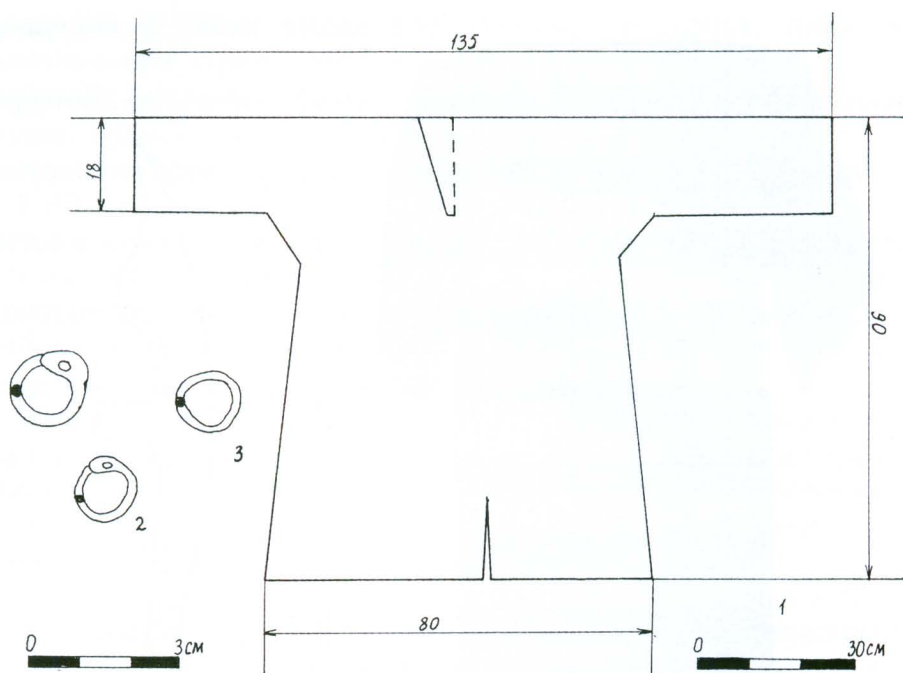

Рис. 32. Реконструкция покроя кольчуги.
Прорисовка кольчужных колец

дельческим населением района Куликова поля. На водоразделе рек Дон и Мокрая Табола удалось выявить 7 гнезд поселений XIII–XIV вв., лежащих на Донковской древней дороге на участке п. Епифань – д. Устье, известной по картам XVIII в. (она же Буюцкая XVII в.).⁵ Археологические и картографические материалы не указывают на наличие в данном районе иных древних дорог: с полной определенностью можно утверждать, что именно по этому пути войска Дмитрия Донского подошли к переправе через Дон и стали лагерем 6 сентября 1380 г. поблизости от устья р. Смолки. Исследования проводились под руководством ведущих сотрудников ГИМ М. И. Голыгина и А. К. Зайцева.

Третьим важным направлением стало палеогеографическое направление. Перед географами стояла задача поэтапно реконструировать ландшафт места Донского побоища. Им пришлось учитывать периодические колебания развития природы – ритмы разной степени интенсивности. Наиболее конструктивный ритм для местной лесостепи – так называемый 2000-летний ритм Шнитникова. Как правило, каждые 2000 лет на границах резких изменений тепла и влагообеспеченности происходит перестройка локальных ланд-

⁵ Куликово поле. Документы по землевладению XVII в. // Сост. Н. К. Фомин. Тула, 1999. С. 60, 168, 170–173.

Рис. 33. Кольчуга

шафтов, в том числе изменение характера флоры, гидрологического режима и почвообразовательных процессов. Время Куликовской битвы как раз приходится на переход от теплой влажной фазы (пика разрастания лесов в северной степной зоне) к более холодной. Период после битвы характеризуется суровыми погодными условиями, в литературе он известен как Малый ледниковый период, длившийся на протяжении XV–XVIII вв. Для этого времени характерны суровые зимы, короткий вегетационный период, активная эрозия почв, способствовавшая выравниванию рельефа. Это привело к тому, что сегодняшний ландшафт места сражения лишь отдаленно напоминает тот, какой был здесь во времена Дмитрия Донского. В результате палеоландшафтных исследований было установлено, что левобережье Непрядвы было почти сплошь покрыто лесными массивами. Изучение их расположения на правом берегу Непрядвы в XIV в. позволило очертить открытые степные пространства, где могли сойтись в битве многотысячные войска. Стало понятно, как выглядели многочисленные балки и отврежки балок в то время. Сейчас они сильно сnivelированы под действием наносов и механизированной

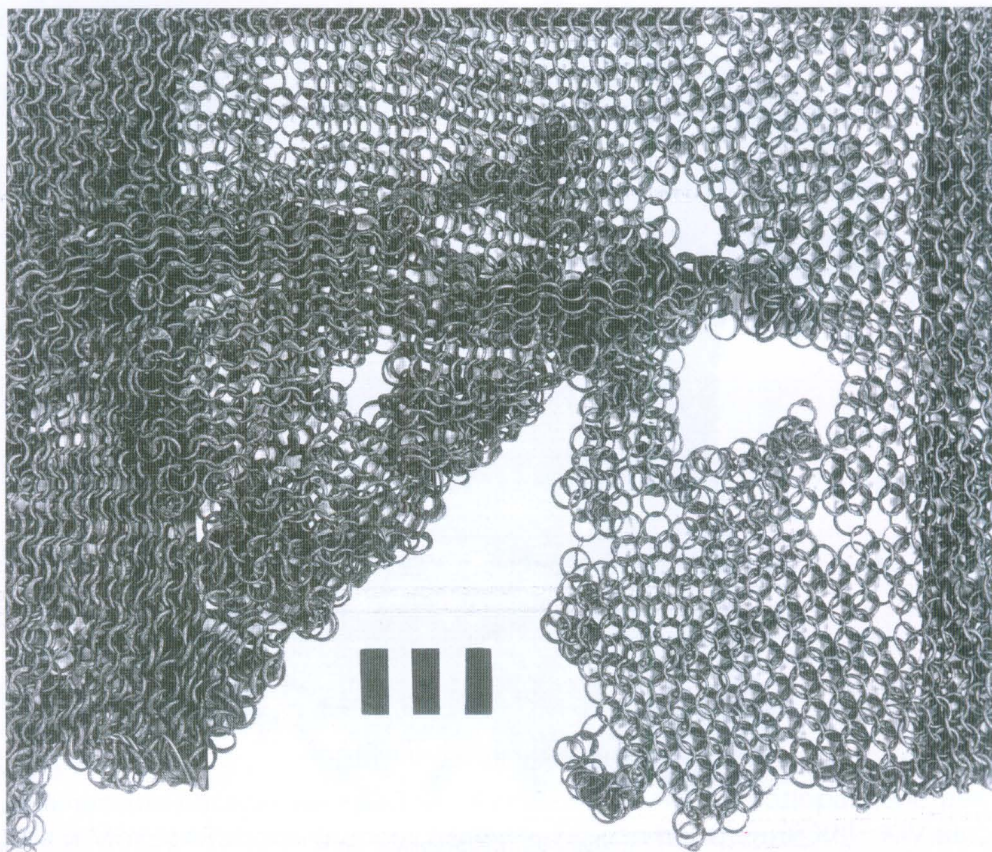

Рис. 34. Кольчуга. Фрагмент: нижний край

распашки. Во времена сражения глубина балок была ниже 2,5 м от современной дневной поверхности; многие балки были увлажнены и даже заболочены. По бортам балок рос лес. Эти беспрецедентные по масштабам и тщательности исследования производились под руководством сотрудника Института географии М. П. Гласко.

Непосредственный поиск самого места сражения являлся четвертым направлением исследований. В 1995 г. были продолжены поисковые работы на предполагаемом месте Донского побоища с использованием детекторов металла. Разрешающая поисковая способность их не превышает в среднем 30 см. Как правило использовалось одновременно семь металлоискателей.

На начальном этапе исследований отдельные операторы работали в индивидуальном свободном поиске (Участки 1–4, 6, 12). Методика оказалась неэффективной, и позднее, при отработке поискового участка, операторы разворачивались во фронтальную линию и

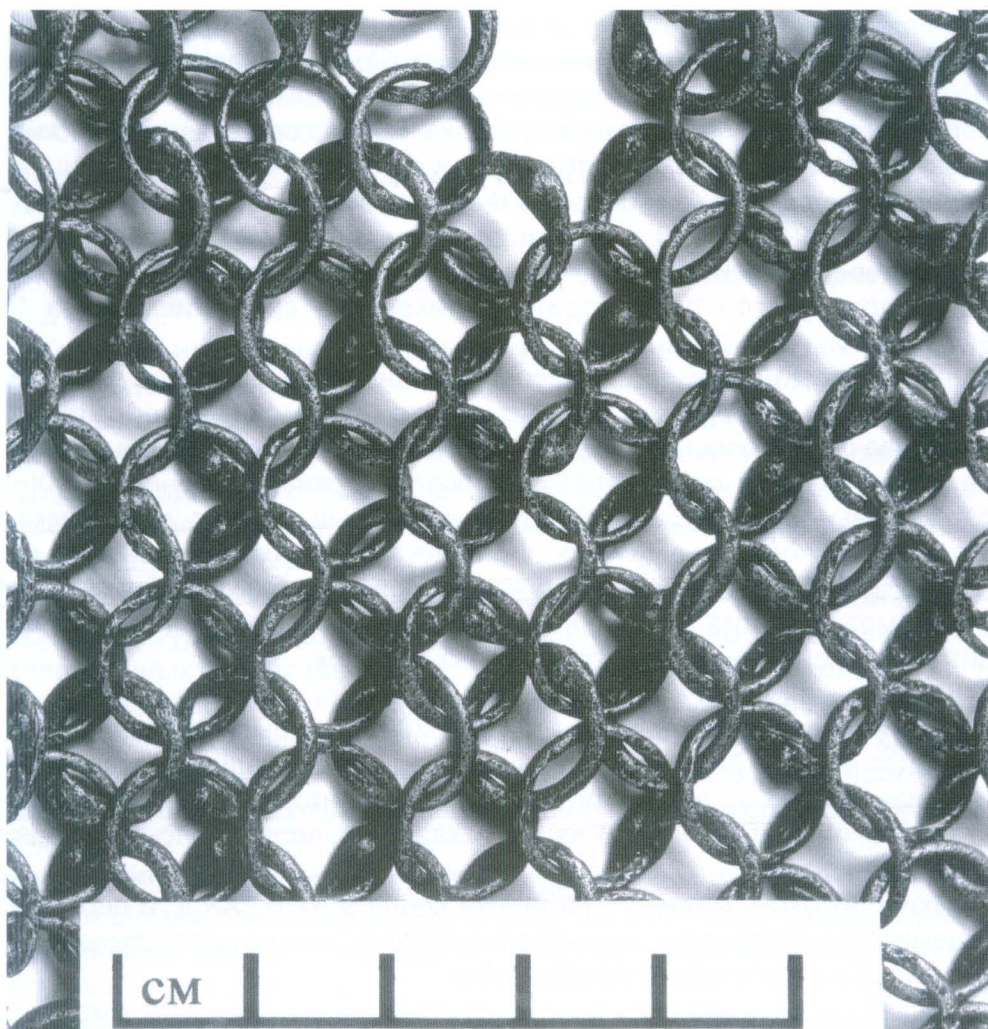

Рис. 35. Кольчуга. Фрагмент: плетение колец

охватывали одновременно полосу шириной 35–50 м. В этих случаях направление маршрута поиска привязывалось к естественным или антропогенным ориентирам (дорогам, отдельным деревьям, лесополосам, постройкам, водокачкам). После завершения работ контуры обследованной территории инструментально привязывались к топографическим картам. Методика получила название «прямолинейный групповой поиск». Подобным образом отработаны участки, расположенные в верховьях балки Рыбий Верх и в районе д. Хворостянки и Казинки.

На пяти участках (Карта 1, участки 5, 7, 11, 17) работы проводились по створам 10 м каждый, размеченным на местности при помощи веревок. Позднее ширина створов была уменьшена до 5 м.

Начиная с 2002 г. работы по поиску места сражения продолжил военно-исторический отряд ВДАЭ (Карта 1, участок 22). Благодаря палеоландшафтным и палеопочвенным исследованиям, проводившимся в 1995–2000 гг. специалистами Института географии РАН на правобережье Непрядвы, удалось вычленить безлесные участки, на которых могло происходить Куликовское сражение (Карта 1, Рис. 1–3).

Выбору места работ предшествовал анализ предметов вооружения и снаряжения, найденных при поисковых работах на территории Куликова поля. Сопоставив места находок, полученных ВДАЭ, и данные палеогеографов, а также картографировав оружие, найденное в XIX–XX вв., мы получили наиболее перспективный участок для поиска, который расположен в 2 км к югу от села Монастырщина и вытянут по оси СВ–ЮЗ. Он располагается между отвержками балки Рыбий Верх и реки Смолки (Карта 3). Рельеф участка ровный, наблюдается незначительное понижение в сторону отвержков балок.

Выбранный участок получил № 22, все последующие участки, выбранные для обследования в 2003–2005 гг., были определены в границах участка 22, внутри поделены на территориальные планшеты. Начиная с 2005 г. в рамках планшетов территория разбивалась на квадраты площадью 1 га. В каждом квадрате проводилась привязка находок.

Таким образом, именно с работами конца 90-х гг. XX в. и первыми годами XXI в. связана последняя волна находок; они не носят случайного характера и имеют четкую локализацию.

После С. Д. Нечаева исследователи не раз обращались к предметам с Куликова поля, в том числе и вооружения. А. В. Арциховским и А. Н. Кирпичниковым публиковались фотографии кольчуги, рассматривались характерные особенности ее плетения, типы применявшихся колец⁶. Последней публикацией была краткая, но очень содержательная статья М. В. Фехнер, где она описала все известные ей находки и вычленила зону обнаружения предметов XIV в., подтвердив место локализации битвы, которое предложил в конце 20-х гг. XIX в. С. Д. Нечаев.⁷

Из общего числа предметов вооружения, найденных на Куликовом поле в XIX–XX вв., до нас дошли единичные образцы.

Наиболее ранняя находка, которую можно связать с местом сраже-

⁶ Арциховский А. В. Оружие // Очерки русской культуры. Ч. 1 М., 1969. с. 403; Кирпичников А. Н. Военное дело Древней Руси XIII–XV вв. М., 1976. Табл. XVII.

⁷ Фехнер М. В. Находки на Куликовом поле. С. 72–78.

ния — шатровидный наконечник стрелы, впервые опубликованный в 1821 г. С. Д. Нечаевым⁸. Местонахождение наконечника в настоящее время, как и точные размеры, к сожалению, неизвестны (Рис. 11). Аналогичные трехлопастные шатровидные наконечники стрел происходят из кочевнических курганов у ст. Белореченской и датируются XIV в.⁹

В конце XIX в. была обнаружена кольчуга, которая хранится в фондах ГИМ (Рис. 31–34). Начиная с 1950-х гг. она числится в отделе оружия под N 11501.¹⁰

Кольчуга имеет удовлетворительную сохранность. Доспех сплетен в виде рубашки с короткими рукавами. Ширина в подоле 80 см, ширина в плечах с рукавами 135 см, длина 90 см. Кольчуга расширяется книзу. Ворот прямоугольный, разрезной, глубина 21 см, с глубоким подполком. Ширина подполка 8 см. Ворот застегивался слева направо. Подол кольчуги имеет разрез глубиной 17 см, смещенный от центральной оси доспеха влево. Есть разрез и сзади.

Все кольца изготовлены в кольчужной технике¹¹ из круглой проволоки. Кольчуга собрана попеременно из просечно-штампованных и соединенных на гвоздь колец. На подоле, правой стороне груди и спине располагались кольца диаметром 11–12 мм с диаметром дрота 1,5 мм, на левом плече и левой половине груди — наиболее крупные кольца диаметром 15 мм при диаметре дрота 2,5 мм. Просечные штампованные несколько меньше по диаметру и достигают 10–11 мм. Собирались кольчатые доспехи, как правило, с плеч; если рукава надставные, то они прикреплялись к уже готовому панцирю. В нашем случае рукава плелись единым плетением с плечами. Снизу, в месте соединения рукава с панцирем, вставлен подмышечный клин из круглых колец диаметром 11 мм. Плетение доспеха простое — одно кольцо соединялось с четырьмя. Только в местах воротниковых вставок и у подмышечного клина заметны изменения в плетении. Общий вес доспеха — 10,3 кг.

В целом качество выделки кольчуги неравномерное, встречаются случаи применения разных по диаметру колец даже в одном ряду плетения.

По ряду признаков: большой запах ворота (подполлок), расширенный

⁸ Нечаев С. Д. Описание вещей, найденных на Куликовом поле // Вестник Европы. 1821. № 14. С. 351. Рис. 2.

⁹ Медведев А. Ф. Ручное метательное оружие // САИ Е1-36 М., 1966. С. 61.

¹⁰ Начиная с 1955 года большая серия предметов отдела оружия ГИМ, не имевших инвентарные номера, была записана в главную инвентарную книгу ГИМ под номером 85687. Среди них была кольчуга, происходившая с территории Куликова поля, которая в свою очередь чуть позднее получила номер в отделе оружия ГИМ. Причину, по которой кольчуга с Куликова поля оказалась без инвентарного номера, установить не удалось. Возможно, это связано с эвакуацией коллекции ГИМ в годы Великой Отечественной войны.

¹¹ Гордеев Н. В. Русский оборонительный доспех // Государственная Оружейная палата Московского Кремля. М., 1954. С. 79–81.

книзу подол и большой вес, кольчуга относится к позднесредневековому времени и может быть датирована, скорее всего, XVI – нач. XVII в. Однако, в связи с тем, что мы плохо себе представляем кольчуги XIV–XV вв., датировка должна быть учтена с оговоркой¹².

К вооружению XVI–XVIII вв. могут быть отнесены пистолет, ядра и два бердыша, найденные в окрестностях с. Монастырщина. Возможно, один из бердышей найден на берегах Непрядвы и был приобретен в 80-е гг. XIX в. Н. И. Троицким.¹³

Во второй половине XX в. было обнаружено шесть наконечников копий, четыре из них приведены в статье М. В. Фехнер, где даны четкие рисунки и размеры каждого экземпляра, обстоятельства находки.¹⁴

Первый наконечник копья был найден в 1956 г. у д. Хворостянки. Он представляет собой широко распространенный в XII – 1-й пол. XV в. тип копий удлиненно-треугольной формы с характерными скошенными плечиками пера (тип III-а по А. Н. Кирпичникову). Длина наконечника 32 см, диаметр втулки 3 см, ширина пера 4,2 см. Втулка восьмигранная, имеет скважины для крепления к древку. Сечение пера ромбическое. Характерными особенностями являются мощные по размеру и пропорциям втулка и перо (Рис. 4; 36, 3). Появление таких наконечников копий в конце XI в. связывается историками с распространением традиции конного копийного боя против защищенного кольчатой или пластинчатой броней противника. Позже этот тип наконечников копий сменяется шиловидными пиками, приспособленными преимущественно для борьбы с противником, защищенным кольчатой броней.¹⁵ Данный тип копий очень ярко характеризует важнейший элемент комплекса вооружения профессионального воина XIII–XIV вв. и вряд ли может быть отнесен к промысловому снаряжению местного населения, жившему на территории Куликова поля в начале XIII – 70-х гг. XIV в. Таким образом, перед нами одна из ярких находок оружия на Куликовом поле, которая могла быть связана с битвой.

В 1977 г. на левом берегу Дона близ лощины р. Себенки был обнаружен двушипный наконечник копья длиной 21,7 см, с вытянутой втулкой, длина которой составляла 17 см. Диаметр втулки 2,1 см. Перо в сечении ромбическое, шириной по основанию 2,4 см (Рис. 36, 5).

¹² Кирпичников А. Н. Военное дело Древней Руси XIII–XV вв. М., 1976. С. 41.

¹³ Скорее всего, к позднесредневековому периоду также относился такой тип боевого наголовья, как мисюрка, найденная где-то на Куликовом поле. Прорисовка или фотография этого предмета и описание автору не известны.

¹⁴ Фехнер М. В. Находки на Куликовом поле // Куликово поле: материалы и исследования. М., 1990. С. 76, 77.

¹⁵ Кирпичников А. Н. Древнерусское оружие IX–XIII вв. Вып. 2 // САИ, Е-1-36, М., 1966. С. 13, 14. Табл. VIII.

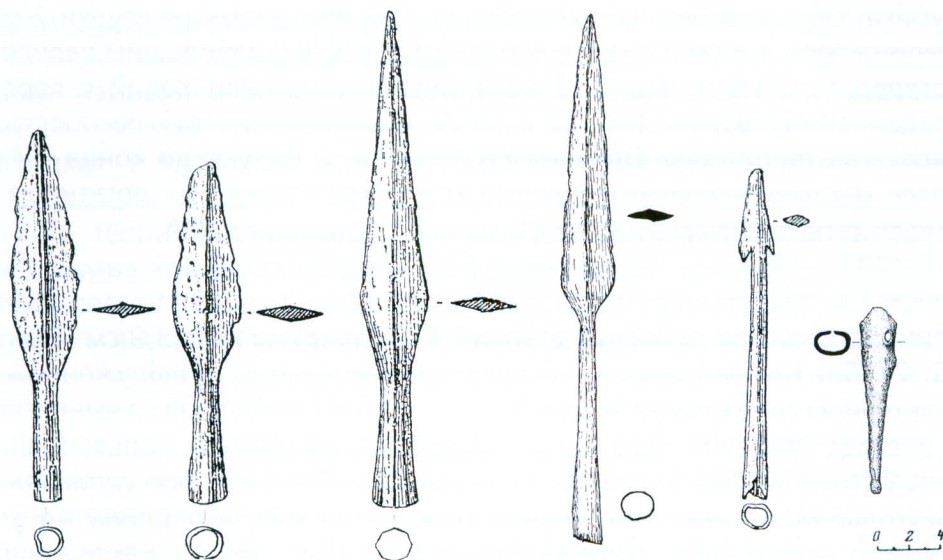

Рис. 36. Типы наконечников копий, найденных на Куликовом поле

Двушипные наконечники копий относятся исследователями к гарпунам и связываются преимущественно с промысловыми занятиями человека. Такого типа наконечники широко представлены в материалах муромских могильников, где в ряде случаев они сопровождаются простыми листовидными наконечниками копий. Не исключено, что в комплексе вооружения муромских племен данный тип наконечников копий мог выполнять функции дротика. Гарпуны изредка попадаются и на древнерусских поселениях, где они также связываются с промысловой деятельностью.¹⁶ Однако прямую аналогию удалось найти в позднесредневековых слоях русских городов и селищ. В частности, наконечник с пером в виде двух расходящихся в стороны шипов и длинной, почти цилиндрической железной втулкой, происходит из пограничного Белгорода, где он найден в слое конца XVI–XVII вв. В казачьих и стрелецких слободах г. Епифани был найден гарпун, по форме пера и длине втулки аналогичный приведенному выше образцу.¹⁷ Таким образом, наконечник копья с левого берега Дона, скорее всего, нельзя связывать со сражением: он связан с промысловой деятельностью местного населения в более поздний период.

¹⁶ Кирпичников А. Н. Древнерусское оружие IX–XIII вв. Вып. 2. // САИ, Е-1-36, М., 1966. С. 116

¹⁷ Никитин А. В. Белгородская крепость XVI–XVII вв. // СА, № 3. М., 1962. С. 260–273; Никитин А. В. Отчет об археологических исследованиях в Белгородской крепости. Архив ИА РАН Р-1 № 779, 780. М., 1952. С. 75; Гоняный М. И., Гриценко В. П., Двуреченский О. В. Комплекс вооружения и снаряжения всадника и верхового коня из казачьих слобод Епифанского уезда. (В печати)

Третий наконечник копья был найден в 1979 г. в верховьях Верхнего Дубика. Общая длина наконечника 24,7 см при диаметре втулки 2 см, ширина пера 4,4 см. Сечение пера ромбическое с небольшим валиком посередине (Рис. 1; 36, 1). Такого типа наконечники копий с пером лавролистной формы (тип IV-а по А. Н. Кирпичникову) распространяются на территории Древней Руси с XII в. и бытуют до конца XV в. Более крупные наконечники копий этого типа относятся к рогатинам и известны на протяжении всего Позднего Средневековья.¹⁸

В 1983 г. близ д. Хворостянки был найден четвертый наконечник копья. Он представляет собой тот же тип IV-а. Данный образец имеет длину 22,3 см при диаметре втулки 2,5 см, ширине пера 3,9 см (Рис. 1; 36, 2). Ближайшей аналогией является наконечник, обнаруженный в культурном слое Старой Рязани¹⁹.

В конце 1980-х гг. был найден еще один наконечник копья, точное нахождение которого установить не удалось. Он имел перо удлинненно-треугольной формы с зауженной нижней частью, его длина 44 см, диаметр втулки 2 см, ширина пера 3,3 см (Рис. 36, 4). Наконечники копий такой формы относятся к III типу и датируются XII – 1-й пол. XV в.²⁰

Среди случайных следует упомянуть находку наконечника копья у р. Смолки. К сожалению, вещь была утеряна находчиком и сказать что-либо более конкретное не представляется возможным.

Последней случайной находкой древкового колющего оружия является наконечник копья, обнаруженный в 2006 г. у д. Самохваловки (Рис. 26, 38. 1) на заброшенном огороде и сданный местным жителем на базу по приему черного металла, после чего он попал к археологам. Наконечник относится к широко распространенному в XII – 1-й пол. XV в. типу копий удлинненно-треугольной формы с характерными скошенными плечиками пера (тип III по А. Н. Кирпичникову). Длина наконечника 270 мм, диаметр втулки 40 мм, ширина пера 40 мм.²¹

Как уже говорилось, с 1995 г. ВДАЭ ГИМ на территории Куликова поля проводит планомерные поисковые работы с использованием детекторов металла (CZ-5, производство США). Всего за этот период было проведено 9 полевых сезонов. По методике сплошного поиска обследовано около 371 га (Карта 2). Немаловажной частью работ экспедиции являются источниковедческие исследования, исторического и военно-археологического контекста событий 1380 г. Палео-

¹⁸ Кирпичников А. Н. Древнерусское оружие. С. 15; Городцов В. А. Описание холодного оружия Исторического музея // Труды Исторического музея. М., 1911. С. 26.

¹⁹ Кирпичников А. Н. Древнерусское оружие С. 15; Монгайт А. Л. Старая Рязань // МИА № 49. М., 1955. С. 183. Рис. 142.

²⁰ Кирпичников А. Н. Древнерусское оружие... С. 13, 14.

²¹ Кирпичников А. Н. Древнерусское оружие IX–XIII вв. Вып. 2. // САИ. Е-1-36. М., 1966. С. 12, 13. Табл. VIII.

почвенные исследования по восстановлению ландшафта изучаемой территории помогают конкретизировать места поисковых работ.²²

Комплексные междисциплинарные исследования позволяют понять ранее найденные изделия в контексте исторической топографии и реконструируемого на момент сражения ландшафта. Таким образом, в находках с Куликова поля вскрывается совершенно новый пласт информации. С одной стороны, мы получаем вещи, имеющие более точную территориальную привязку, с другой – расширяется спектр рассматриваемых предметов. Обретают смысл маловыразительные обломки, пластины, орнаментальные накладки, которые могли относиться к деталям поясной и конской фурнитуры, а также предметы походного быта. Однако в поле зрения попадают вещи, не всегда связанные с событиями 1380 г.

Рассмотрим наиболее выразительные предметы вооружения и снаряжения всадника и верхового коня, найденные за последние годы.

На предполагаемом месте Донского побоища найдено шесть наконечников стрел, фрагмент панцирной пластины, обрывок оторочки кольчатого доспеха, наконечник сулицы. С большой долей осторожности следует упомянуть фрагменты изделий, которые могли быть не связаны со сражением, среди них – вток копья, две изломанные втулки копий, предметы, которые были интерпретированы как обломки наконечников копий, три обломка топора. Помимо предметов вооружения следует упомянуть находки миниатюрного калачевидного кресала, булавки древнерусского облика, подпружной пряжки, серии ножей древнерусского облика. Характерно, что данные бытовые предметы, как правило, находятся в непосредственной близости к оружию и образуют своеобразные скопления. Среди прочих вещей следует упомянуть сильно деформированное изделие, отдаленно напоминающее обломок шлема с наносником, несколько небольших фрагментов пластин с выступающими клепками и небольшими отверстиями, которые могли являться фрагментами панцирных пластин.

Одной из первых находок во время поисковых работ в районе балки Зеленая Дубрава был крупный, ромбовидный по форме пера наконечник стрелы с расширением в нижней половине. Длина сохранившейся части 10,5 см, длина пера 6,2 см, ширина пера 3,5 см, длина черешка 43 мм (Рис. 7, 37, 1). Из-за плохой сохранности отнести его к определенному типу затруднительно. По ряду таких признаков, как наличие упора для древка, вогнутые плечики и пропорции пера 1:2, наконечник может относиться к типу 40 варианту 2 (по

²² Развернутые итоги обозначенных исследований опубликованы в ряде статей представляемого сборника.

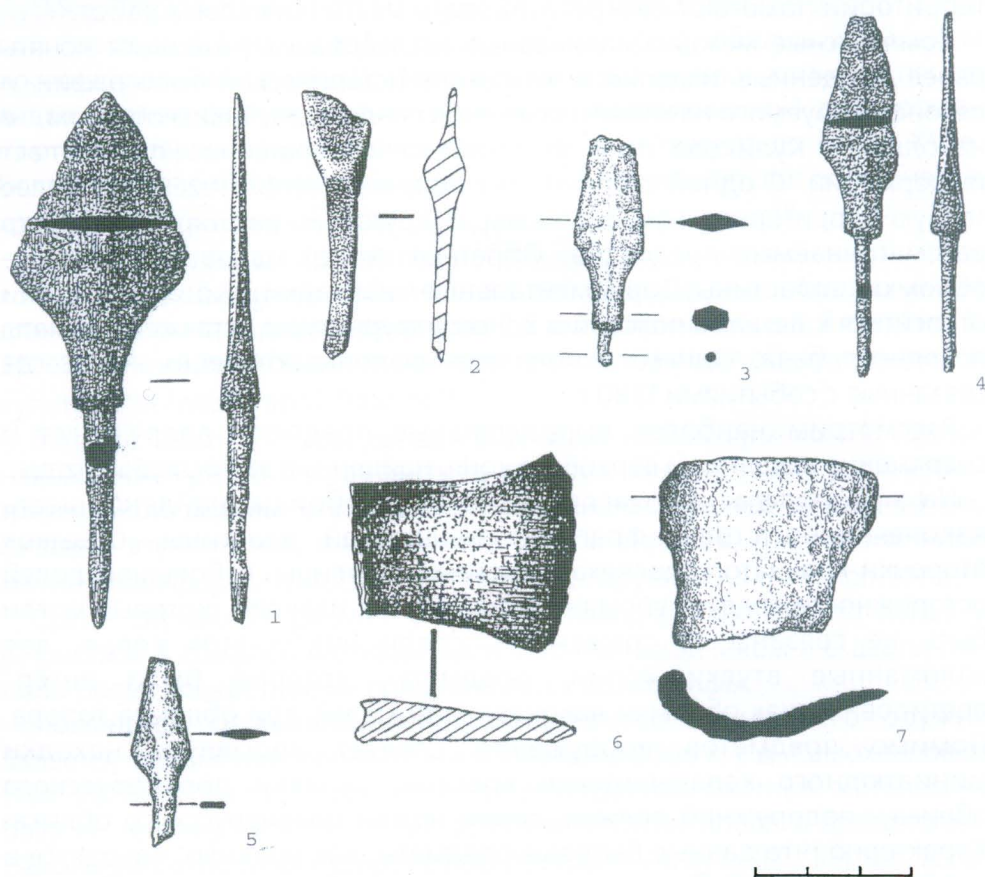

Рис. 37. Наконечники стрел и фрагменты боевых топоров, найденные на Куликовом поле

А. Ф. Медведеву²³). Наконечники данного типа имели наиболее широкое хождение в XII–XIV вв. Также в районе балки Зеленая Дубрава был найден фрагмент черешкового наконечника стрелы, клиновидного по форме пера, вытянутого, уплощенно-ромбического в сечении. Реконструируемая длина наконечника составляла 75 мм, сохранившаяся длина фрагмента 45 мм, ширина пера 13 мм, реконструируемая длина пера 45 мм (Рис. 9; 37, 3). Наиболее близкие аналогии среди древнерусских наконечников (тип 44 по А. Ф. Медведеву) датируются с IX по XIV в. включительно.²⁴ Известны они и для более позднего времени вплоть до второй половины XVII в. и относятся к самому распространенному типу стрел Московской Руси (тип 6 по О. В. Двух-

²³ Медведев А. Ф. Ручное метательное оружие // САИ Е1-36 М., 1966. С. 65.

²⁴ Там же.

реченскому). На позднесредневековых слободах г. Епифани они являются доминирующим типом наконечников стрел.²⁵

Аналогичный наконечник стрелы был найден в 1995 г. местными жителями в районе д. Самохваловки. Проведенные на месте находки поисковые работы не дали сопутствующего материала. Реконструируемая длина наконечника — 75 мм, сохранившаяся длина фрагмента 68 мм. Ширина пера 15 мм. Реконструируемая длина пера 45 мм. Характерной особенностью образца является линзовидное сечение пера (Рис. 8; 36, 4).

К северу от Хворостянки при поисковых работах был найден обломок наконечника стрелы, представлявший собой узкую вытянутую лопаточку без упора для древка (Рис. 10; 36, 2). Стрелы с наконечниками такой формы относятся к типу 58 (по А. Ф. Медведеву) и датируются X–XIII в.²⁶ В более позднее время они известны на Северо-Западе Руси в единичных экземплярах в слоях XIV– начала XVI в.²⁷

Там же на поисковом участке № 12 был найден обломок лезвия топора. Ширина лезвия 40 мм, длина сохранившейся части 43 мм (Рис. 12; 37, 6). Судя по размеру и весу сохранившейся части лезвия, топор по функциональному назначению мог относиться к боевым топоркам, которые характеризуются либо специализированными формами, либо представляют собой облегченные варианты устоявшихся типов рабочих топоров²⁸. Именно для конца XIV–XV в. характерно возрождение традиции применения боевых топоров в военном деле удельных княжеств Северо-Востока Руси.²⁹

В 2000 и 2002–2004 гг. проводились планомерные работы по поиску места битвы на уточненном палеопочвенными исследованиями месте между балкой Зеленая Дубрава и южной окраиной д. Хворостянка (Карты 1–2, уч. 22). Также были усовершенствованы методы обследования территории поля. За период с 2000 г. металлодетекторами был обследован участок 600 на 600 м, расположенный между балками Рыбий Верх и Верходуб, в южной части которого была выявлена небольшая концентрация предметов, которые можно связать с эпизодом Донского сражения.

В 2000 г. был найден фрагмент железной трапецевидной пластины с округлыми нижними углами, ширина короткой стороны которого 7 см, реконструируемая ширина длинной стороны 9,5 см, высота 5 см. Пластина имеет незначительный продольный изгиб. Отмечаются шесть округлых отверстий диаметром 4–6 мм, возможно, в правом нижнем

²⁵ Гоняный М. И., Гриценко В. П., Двуреченский О. В., Комплекс вооружения и снаряжения всадника и верхового коня из казачьих слобод Епифанского уезда. (В печати).

²⁶ Медведев А. Ф. Ручное метательное оружие... С. 71.

²⁷ Артемьев А. Р. Города Псковской земли. М., 1998. С. 102).

²⁸ Кирпичников А. Н. Древнерусское оружие. С. 28.

²⁹ Кирпичников А. Н. Военное дело Древней Руси. С. 22.

1. Случайная находка у д. Самохваловки; 2. Уч. 22, пл. 6, Кв. 45; 3. Там же. Кв. 26; 4. Там же. Кв. 45.

Рис. 38. Фрагменты наконечников копий и сулиц, найденных в 2005 г.

углу располагалось седьмое (Рис. 14; 39, 2). Пластина могла быть частью ламеллярного доспеха, в котором пластины соединялись кожаными ремешками, образуя гибкую и надежную броневую защиту корпуса. Трапецевидные крупные пластины или пластины с округлыми краями, как правило, располагались в нижней части такого доспеха или составляли юбки, крепившиеся к корпусу. Прямых аналогий данной форме панцирных пластин автору не известно, однако наиболее близкие мы находим в материалах Новгорода XIII–XIV вв.³⁰ Подобные пластины были обнаружены в древнерусской оружейной мастерской г. Гомия (совр. Гомель), где они датированы эпохой татаро-монгольского нашествия³¹. Время бытования такого доспеха – XIII–I-я пол. XV в. На смену ему приходят более совершенные кольчато-пластинчатые доспехи (бахтерцы, юшманы).³²

В двадцати метрах к югу от находки пластины в 2002 г. был обнаружен фрагмент латунной оторочки рукава или подола кольчуги. Кольца деформированы, диаметр варьируется от 12,7 до 13,2 мм. Сечение дрота круглое, 1,3 мм. Проволока, из которой собирались кольца, имеет следы шва от волочения. Ветви кольца крепились без использования клепок, которые часто встречаются на оторочках из цветных металлов у позднесредневековых кольчуг. В месте соединения фиксируется незначительное утолщение. Возможно, ветви кольца скреплялись пайкой или просто сваривались. Всего сохранилось 9 колец, собранных в два ряда.³³ Обращает на себя внимание тот факт, что сохранился фрагмент оторочки кольчатого доспеха из цветного металла, возможно, такие же тонкие железные колечки от основного полотна кольчуги просто окислились (Рис. 15; 39, 3).

В 50 м к северу от места находки фрагмента кольчуги и панцирной

³⁰ Медведев А. Ф. Оружие Новгорода Великого // МИА. Вып. 65, М., 1959. С. 130–131.

³¹ Макушников О. А. Древнерусская оружейная мастерская из Гомия // Старожитності Південної Русі. Чернівці, 1993. С. 128.

³² Кирпичников А. Н. Военное дело Древней Руси. С. 38, 39.

³³ Колечки кольчуги изготовлены из двойной латуни (сплав меди с цинком) со средним содержанием цинка. Цинкосодержащие сплавы (в том числе, с его высокой концентрацией) присутствуют в выборке, составленной по материалам болгарских и золотоордынских памятников, причем их процент значительно выше в золотоордынский период. (Хлебникова Т. А. Анализ болгарского цветного металла // Город Болгар. Ремесло металлургов, кузнецов, литейщиков. Казань. 1996. С. 269–282). Двойные латуни не характерны для вятической металлообработки XII–первой половины XIII в.: из 542 проанализированных предметов лишь два изготовлены из этого сплава. Металл Волго-Окского региона 2-й половины XIII–XVI вв. изучен слабо, однако стоит отметить, что цинкосодержащие сплавы встречаются значительно чаще в выборках. Так, они представлены значительным числом в металле находок из подмосковных поселений Ознобишино (Шполянский С. В. Изучение малодворных сельских поселений на примере раскопок селища XIII в. у села Ознобишено в Подмоскovie // Русь в XIII веке: Древности темного времени. М., 2003. С. 263), Настасьино (Сарачева Т. Г. Сапрыкина И. А., Средневековые ювелирные изделия // Средневековое поселение Настасьино. Труды Подмосковной экспедиции ИА РАН. Т. 2. М., 2004. С. 65). Известны такие сплавы и для верхнедонских селищ XIII–XIV вв. В материалах Серенска цинкосодержащие сплавы появляются лишь со второй половины XIII в. (Зайцева И. Е., Сарачева Т. Г., Цветной металл вятичей в XII–XIII вв. (сравнительно-исторический анализ городских и сельских материалов) // Русь в XIII веке: Древности темного времени. М., 2003. С. 299).

Пользуясь случаем, выражаю благодарность Сарачевой Т. Г. за оказанную помощь при написании данного раздела статьи.

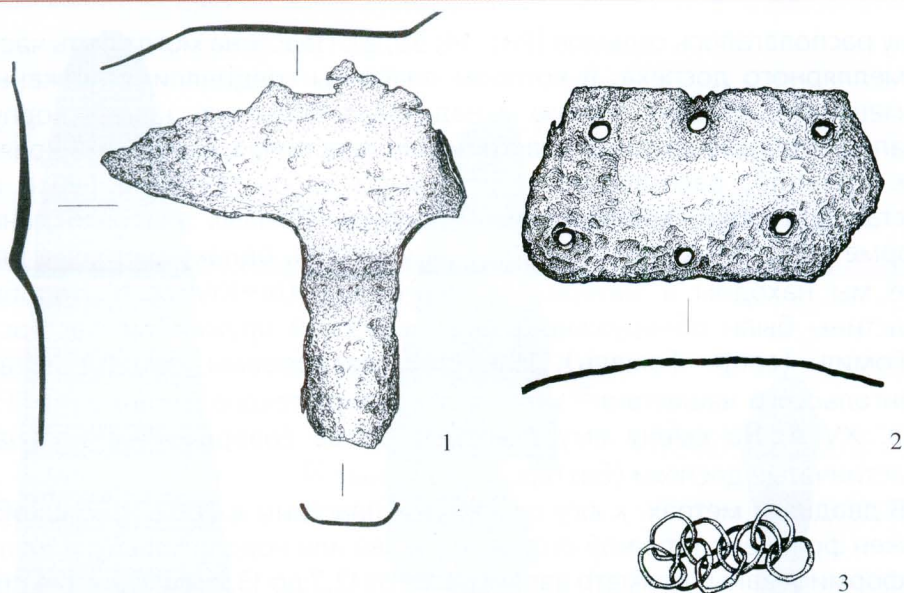

Рис. 39. Фрагменты защитного вооружения, найденные на поисковых участках на Куликовом поле

пластины был найден предмет, представлявший собой неширокую, слегка изогнутую, сильно проржавевшую и деформированную пластину (95 на 45 мм) с выступающей под прямым углом узкой пластиной на конце согнутой П-образно (55 на 25 мм). Толщина пластины 1,3 мм. Место соединения отростка в сечении достигает 4 мм (Рис. 39, 1). Очень осторожно данное изделие может быть интерпретировано как наносник шлема. Шлемы с наносниками, откованными заодно с передней пластиной и собранными из двусоставной тульи, известны в Восточной Европе в XI I–1-ой пол. XIV в. К таковым относится так называемый шлем «Украина», опубликованный Э. Э. Ленцем, хранящийся в запасниках Арсенала западноевропейского оружия Эрмитажа.³⁴ Кроме описанных выше, в непосредственной близости были найдены вток копья или оковка посоха (Рис. 9; 36. 6), и изделие, сильно изъеденное ржавчиной, которое отдаленно напоминает наконечник стрелы (Рис. 37, 5).

В этом же месте были обнаружены миниатюрное калачевидое кресало, подпружная пряжка (Рис. 25, 26). Отдельно следует упомянуть три железных черешковых ножа древнерусского облика,³⁵ лежащие группой, найденные при работах 2007 г. Не исключена вероятность, что они могли быть утеряны в момент сражения.

В 2005 г. в южной части 22-го поискового участка был обнаружен

³⁴ Кирпичников А. Н. Древнерусское оружие. Вып. 3. Доспех, комплекс боевых средств IX–XIII вв. // САИ. Е-1-36. М., 1971. С. 28. Табл. XIII.

³⁵ В настоящее время эти предметы находятся в реставрации, и их изображения не приведены в данной работе.

наконечник сулицы (Рис. 7). Место находки расположено к северу от д. Хворостянки близ балки Прудовая. Сулицы – метательные копьа, которые применялись также и при индивидуальных поединках в качестве короткого копья. Сулицы наряду с копьем и мечом являются одним из самых часто упоминаемых видов холодного наступательного оружия в памятниках Куликовского цикла.³⁶ У обнаруженного наконечника изломаны острое пера и часть втулки, при помощи которой он крепился к древку. Данный образец имел реконструируемую длину 15 мм при диаметре втулки 29 мм. Ширина пера 18 мм.

Помимо описанных предметов, образующих «скопление» находок у сужения отвержков Верходуб и Рыбий Верх (Карта 2, участок № 22, планшеты 1, 3), в рамках планшета 6 участка 22 удалось получить еще ряд «скоплений» (кв. 26 и 46), в которых обнаружены наконечник стрелы, две втулки от наконечников копий, булавка от одежды, обломок лезвийной части топора и, возможно, фрагмент панцирной пластины.

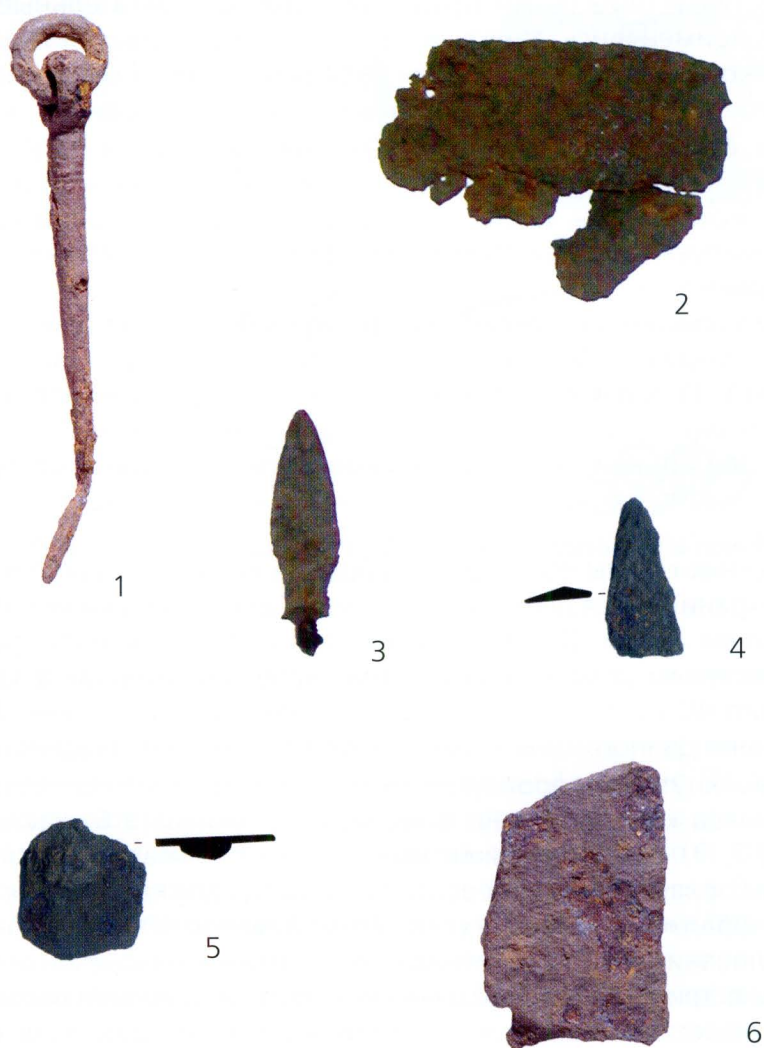
Наконечник стрелы обнаружен в 2006 г. в кв. 46, планшета 6 участка № 22. Сохранившаяся длина 51 мм; он имел длину пера 44 мм (Рис. 29), ширина пера 15 мм. Данный наконечник относится к мало распространенным типам ромбовидных экземпляров, бытовавших в удельное время (тип 40 по А. Ф. Медведеву). Характерно, что более поздние наконечники данного типа характеризуются меньшей толщиной пера и более вытянутыми пропорциями³⁷. Два фрагмента втулок от наконечников копий найдены в кв. 46 и 26 планшета 6 участка № 22 (Рис. 38, 2, 3). Один фрагмент имел втулку с сохранившимся на ней линейным орнаментом и отверстием под гвоздь для крепления к древку. Размеры фрагмента: длина втулки 72 мм; диаметр 40 мм. Сохранилось также основание пера наконечника. Аналогичные наконечники копий с округлым острием и короткой шейкой, короткой, широкой несомкнутой втулкой известны в комплексе вооружений центрально-азиатских кочевников и датируются XIII–XIV вв.³⁸ Второй фрагмент сохранился значительно хуже, сама втулка изломана в месте перехода к перу наконечника; сохранившаяся высота – 115 мм.

Помимо втулки от наконечника в кв. 26 планшета 6 участка 22 найден обломок лезвийной части топора (Рис. 13). Реконструируемая ширина лезвия 63 мм, длина сохранившейся части 43 мм. Размеры и

³⁶ Памятники Куликовского цикла. СПб., 1998. С. 76, 99, 100.

³⁷ Медведев А. Ф. Ручное метательное оружие // САИ Е1-36 М., 1966. С. 65; Двуреченский О. В. Наконечники стрел Московской Руси и Русского государства XV–XVII веков // Археология Подмоскovie. Вып. 3. 2007. М., С. 283–285.

³⁸ Худяков Ю. С. Вооружение центральноазиатских кочевников в эпоху раннего и развитого Средневековья. 1991. С. 134

1. Булавка.
2. Фрагмент панцирной пластины (?).
3. Наконечник стрелы.
4. Фрагмент наконечника сулицы или стрелы.
5. Фрагмент панцирной пластины.
6. Лезвие боевого топора.

Предметы найдены на уч. 22, пл. 6:
 № 1, 4–6 – кв. 26; № 2 – кв. 42;
 № 3 – кв. 46.

Рис. 40. Предметы вооружения и походного быта, предположительно связываемые с Донским сражением. Находки 2005 г.

вес сохранившегося фрагмента позволяют нам отнести его к снаряжению воина³⁹. В этом же квадрате была найдена пластина, которая была интерпретирована как панцирная. Изделие плохо сохранилось. Реконструируемые размеры 60x45 мм. Пластина в форме полукруга имела, по всей видимости, отверстия по краям для крепления к основе (Рис. 40, 2). Она плавно изогнута как по вертикали, так и по горизонтальной оси. Толщина пластины – 2 мм. Подобные образцы известны по материалам Новгорода и датируются XII–XIV вв.⁴⁰ Вся рассмотренная серия предметов вооружения может быть разделена на несколько хронологических групп. Наиболее поздними являются кольчуга, мисюрка, бердыши, пистолет, ядра; возможно, наконечник копья с шипами. Основная масса этих изделий найдена в районе с. Монастырщина, устья р. Непрядвы, оврагов у р. Себинки (Карта 1).

Отдельно выделяется серия изделий, которые бытовали в довольно широкий промежуток времени: клиновидные наконечники стрел, найденные в районе Зеленой Дубравы и у д. Самохваловки. Аналогичные предметы были широко распространены на территории Верхнего Подонья в XIII–XIV и в XVI–XVII вв., а для всей территории Московской Руси данный тип начиная с конца XV в. становится доминирующим.

Наибольший интерес представляет третья группа предметов, хронологические рамки бытования которой с точки зрения средневекового оружейоведения укладываются в период XII – 1-й пол. XV в. Однако если учесть, что на данной территории древнерусские памятники не известны ранее конца XII – начала XIII в., то хронологические рамки группы предметов вооружения могут быть сужены. В нее входят наконечники копий, найденные у д. Хворостянки и балки Верхний Дубик, наконечник сулицы, фрагменты наконечников стрел (один из них – срезень, найденный к северу от д. Хворостянки, и широколопастной ромбический наконечник, обнаруженный у балки Зеленая Дубрава); фрагменты оторочки кольчатого и пластин от ламеллярного доспехов. Нельзя еще раз не упомянуть находки калачевидного кресала, булавки для одежды, втока и подпружной пряжки, скопления ножей, которые находят аналогии в средневековых материалах (Карта 1).

Картографирование находок оружия и конского снаряжения, время бытования которых может приходиться на конец XIV в., дает нам локализованный участок Куликова поля, протянувшийся по линии СВ – ЮЗ, расположенный между балками Зеленая Дубрава и Верхний Дубик. Важно отметить, что участок является центральной частью

³⁹ Кирпичников А. Н. Военное дело Древней Руси. С. 22

⁴⁰ Кирпичников А. Н. Древнерусское оружие – 3. С. 17. Рис. 4.

отмеченной в свое время С. Д. Нечаевым зоны скопления предметов вооружения, собираемых местными крестьянами. Также немало важным является тот факт, что на всей площади Куликова поля данный участок, по мнению специалистов по палеоландшафту, представляет собой место наиболее протяженное, свободное от растительности и не изрезанное, в той степени как везде, овражно-балочной системой. С военно-тактической точки зрения перед нами значительный и ровный участок Куликова поля, в наибольшей степени подходящий для полевого сражения тех масштабов, которые могли происходить в конце XIV в. на территории Восточной Европы. Центральная часть этой зоны все еще не обследована сплошным поиском при помощи металлодетекторов. В завершении обзора находок с Куликова поля необходимо заметить, что количество собранных предметов вооружения XIII–XIV вв. на сегодняшний день не может являться основанием для окончательных выводов в деле поиска места, в «узком смысле», где 8 сентября 1380 г. на Куликовом поле произошло сражение двух армий.

Дружина великого князя
 «...подвигнетеся елико можете похоронити братию нашу православное
 христианство, избиенное от татар на месте семъ»

Рис. 41. Похороны русских воинов на Куликовом поле.
 «Тогда князь великий Дмитрий Иванович ко всемъ нача глаголати сице:
 «...подвигнетеся елико можете похоронити братию нашу православное
 христианство, избиенное от татар на месте семъ»

Миниатюра Лицевого летописного свода XVI в.

Остермановский II том, БАН. Л.107 об.

**Таблица 1. Перечень находок предметов
вооружения и снаряжения всадника и коня**

№ на плане	№ в каталоге	наименование	Местонахождение (номер поискового участка)	датировка
1	7	Наконечник стрелы железный	Участок №7	XII-XIV вв.
2	9	Наконечник стрелы железный	Участок №5	XII-XVII вв.
3	8	Наконечник стрелы железный	Район д. Самохваловки	XII-XVII вв.
4	10	Наконечник стрелы железный	Участок №11	X-пп.XV вв.
5	14	Пластина панцирная железная	Участок № 22 Планшет 1.	XIII-ппXV вв.
6	12	Фрагмент лезвия топора железного	Участок № 12	
7	15	Фрагмент кольчуги	Участок № 22 Планшет 1	XIII-пп.XV вв.
8		Фрагмент обушной части топора (?)	Участок № 22 Планшет 1	
9	6	Вток железный	Участок № 22 Планшет 3	
10		Пластина железная (фрагмент шлема с наносником ?)	Участок № 22. Планшет 1.	
11	1	Наконечник копья железный	Район д. Хворостянки	XII-пп.XV вв.
12	3	Наконечник копья железный	Район д. Хворостянки	XII-пп.XV вв.
13		Наконечник копья железный	Район р. Себинки	X-пп.XVII вв.
14	2	Наконечник копья железный	Район б. В. Дубик	XII-пп.XV вв.
15		Наконечник стрелы(?) железный	Участок № 22. Планшет 1	
16	26	Пряжка подпружная железная	Участок № 22. Планшет 1	X-ппXV вв.
17	28	Наконечник копья железный	Район д. Самохваловка	XII-пп.XV вв.
18	4	Наконечник сулицы	Участок № 22 кв. 45. планшет 6.	X-ппXV вв.
19	11	Наконечник стрелы шатровидный	Местонахождение неизвестно	XII-XIV вв.
20		Кольчуга	Район с. Монастыщино	XVI-пп.XVII (?) вв.
21		Бердыш	Район с. Монастыщино	XVIIв.
22		Бердыш	Район с. Монастыщино	XVIIв.
23		Фрагмент пистолета	Местонахождение неизвестно	XV-XVII вв.
24		Ядро	Местонахождение неизвестно	XV-XVII вв.
25		Ядро	Местонахождение неизвестно	XV-XVII вв.
26		Мисюрка	Местонахождение неизвестно	XV-XVII вв.
27		Наконечник копья железный	Местонахождение неизвестно	XII-XVII вв.
28	29	Наконечник стрелы железный	Участок №22 кв. 46. планшет 6.	XII-XV вв.
29		Фрагмент наконечника копья. Втулка с остатками пера.(?)	Участок №22 кв. 46. планшет 6.	XII-XV вв.
30	5	Фрагмент наконечника копья. Втулка с остатками пера.(?)	Участок №22 кв. 26. планшет 6.	XII-XV вв.
31		Пластина панцирная (?)	Участок №22 кв. 26. планшет 6.	XII-XV вв.
32	13	Фрагмент лезвийной части боевого топора (?)	Участок №22 кв. 26. планшет 6.	XII-XV вв.
33	27	Булавка для одежды(?)	Участок №22 кв. 26. планшет 6.	XI-XIV вв.
34	25	Кресало калачевидное.	Участок №22. Планшет 3.	X-ппXV вв.

Снаряжение русского воинства в эпоху Куликовской битвы

Воинское снаряжение во все времена привлекало к себе внимание не только интересующихся историей оружия, коллекционеров или специалистов по военному делу, но и самые широкие слои населения. Особенно это характерно для таких знаковых в общественном сознании исторических событий, как Куликовская битва. Интересно не только знать общую канву события, но и наглядно представить, как выглядели те самые «шоломы на главах их», которые «яки утреняа зоря светящееся во время ведра», как «еловцы шеломовъ», «аки пламень огнении» колышутся, как съезжались «сторожевые полки русские и татарские».

Важной основой, которая помогает представить военное снаряжение Руси конца XIV в., являются письменные и изобразительные источники. Среди них необходимо упомянуть миниатюры Хлудовской псалтыри, исполненной за сто лет до Куликовской битвы по заказу инок новгородского Юрьева монастыря Симона, миниатюры хроники Георгия Амартола Федоровского Евангелия, датированные началом XIV в., миниатюры Радзивилловской летописи и Сильвестровского сборника, а также более поздние рисунки из Голицынского и Остермановского томов Лицевого свода. Удивительные параллели снаряжению русских воинов, изображенных на упомянутых миниатюрах, находятся в росписях сербских храмов XIII–XV вв.¹ Как показали исследования, уже в конце XV в. создаются первые изображения Донского побоища, отражающие каноны аналогичных исторических событий, но все же несущие отпечаток отражаемой эпохи. Не ослабевал интерес к изображению битвы и в последующие столетия. Лицевые списки «Сказания о Мамаевом побоище» содержат изображения русского и татарского воинства. Противоборствующие стороны показаны, как правило, в виде конных ратей, сражающихся в похожих одеяниях и с похожим вооружением. Головы воинов увенчаны характерными коническими, цилиндроконическими или сфероконическими открытыми шлемами, снабженными дополнительным защитным элементом в виде кольчатой бармицы, свободно свисающей или закрепленной ниже подбородка воина. Обращает на себя внимание

¹ Шкриванич Г. Оружје у средњовековној Србији, Босни и Дубровнику. Београд, 1957. С. 35–47. Табл. I–XV.

Рис. 42. «Вскладаше на себя доспехи». Поход к Суздалю в 1445 г.
 Миниатюры Лицевого летописного свода.
 Голицынский том. Л. 649 об., 647 об.

Рис. 43. «Соступ» полков. *Радзивилловская летопись*. Конец XV в.

отсутствие изображений на шлемах упомянутых выше флажков-яловцов. «Доспехи позлащенные» «калантыри злаченные» и «боданы бесерменские» памятников Куликовского цикла второй половины XV—XVI в. на миниатюрах отражаются в виде плохо расшифровываемых пластинчатых доспехов (иногда покрытых тканью), а также коротких доспехов с характерной косой насечкой, иногда с крупными нагрудными пластинами (зерцалами), в которых можно распознать кольчатые брони. В качестве дополнительного защитного снаряжения можно увидеть употребление наборных пластинчатых юбок, защищающих бедра конных воинов, наплечников, собранных из крупных продолговатых пластин, свисающих из-под плащей или из-под тканевых накидок, прикрывающих железные доспехи. Ноги воинов, как правило, не защищены: поверх туго обтягивающих штанов нарисованы обмотки либо короткие сапоги. В качестве основного оружия в руках воинов изображаются кавалерийские копья высотой в полтора-два человеческих роста.

Для воинов на миниатюрах Хлудовской псалтыри характерна большая детализация. В них современные исследователи различают разные типы «дощатой брони» и их комбинации, кольчужных чулок (судя по «чешуйчатой заливке» контура ноги). Изображаются миндалевидные, треугольные и круглые щиты, реже — прямоугольные, овальные и трапециевидные с желобчатым выступом посередине. Последнее характерно для более поздних миниатюр Радзивилловской

Рис. 44. Фрагмент чешуйчатого доспеха, обнаруженного при раскопках в Новгороде

летописи (Рис. 43). В качестве наступательного оружия построившиеся в боевой порядок полки держат в руках, как правило, копья, реже — мечи.

К сожалению, более скудную информацию о видах оружия содержат письменные источники. Традиционный для Древней Руси термин «броня», — кольчужный комплекс оборонительного снаряжения, на протяжении XIV в. постепенно полностью исчезает из употребления. На смену ему приходит термин «доспех», иногда этот термин дополняется уточнением «дощатый», который, скорее всего, отражает пластинчатые доспехи, изображенные на миниатюрах. Для конца XIV — начала XV в. также характерно появление таких терминов как «кованая рать» или «железный полк». Наступательное оружие охарактеризовано несколько лучше, источники упоминают «острыя копья», «мечи булатные», «топори легкие», «солицы немецкие», «стрелы колёные», кинжалы. Именно копье — наиболее часто называемый вид оружия; лучный бой очень редко указывают в XIV в. Полевые сражения источников являлись столкновениями-соступами кавалерийских полков, вооруженных копьями. На «острыя копья» идут русские воины с великим князем «за всю Землю Русскую». В бою на р. Воже русские кавалерийской атакой тремя полками «поткоша» противу рати Бегича, и те «поверъгше» копья свои. Уже в начале XIV в. полки татарские и

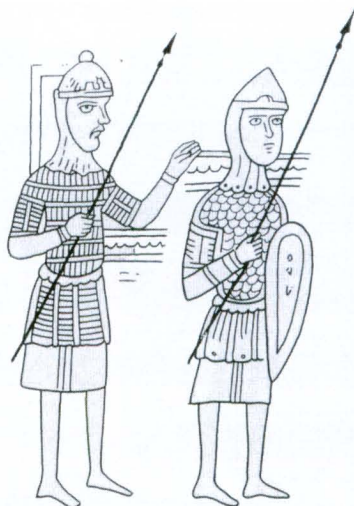

Рис. 45. Воины в пластинчатом и чешуйчатом панцирях.
Клейма житийной иконы
«Св. Георгий» начала XIV в.

Рис 46. Чешуйчатый доспех.
Случайная находка. ГИМ.

Рис. 47. Князь с дружиной.
Сильвестровский список Жития Бориса и Глеба. XIV в.

русские бьются в конных сшибках, «поткнуша между себе копьи». Лишь в более поздних источниках противники используют сабли и луки².

Таким образом, изображаемое и описываемое в средневековых источниках вооружение эпохи Куликовской битвы частично совпадают.

Нужно отметить упоминание доспеха конного воина для таранного копийного боя с кавалерийским копьем в качестве основного наступательного оружия. Обращает на себя внимание, что памятники Куликовского цикла, созданные в середине – конце XV в., упоминают в качестве защитного снаряжения кольчатый и кольчато-пластинчатый доспехи – «боданы» и «калантари», что характерно для более позднего времени, нежели конец XIV в. Примечательно также отсутствие в памятниках Куликовского цикла упоминаний воинов, сражающихся в пешем строю оружием, соответствующим такому бою, что противоречит нашему представлению о Донском сражении.

С зарождением исторической науки в России в XVIII в. Куликовская битва стала предметом научного исследования. Но только с 30–40-х годов XIX в. историки вплотную занялись первичным описанием и изучением развития вооружения русских воинов.

² Кирпичников А. Н. Военное дело Древней Руси XIII–XV вв. М., 1976. С. 15.

Наиболее полно оружие эпохи битвы было рассмотрено в конце 70-х — начале 80-х гг. XX в. в работах двух ярких ученых — А. Н. Кирпичникова и М. В. Горелика³. Отразились их исследования и на творчестве современных художников, посвященного героическому прошлому Родины. Участники Куликовской битвы более не предстают «поместной конницей» в доспехах XVI–XVII вв. с элементами известного по данным археологии оружия. Безусловно, на сегодняшний день наши знания еще очень далеки от такого уровня, когда мы с уверенностью сможем описать комплекс вооружения конца XIV — начала XV в. Не позволяет осуществлять достоверные исторические реконструкции недостаток реальных предметов вооружения последней четверти XIV в. Также опасно использовать при реконструкциях письменные и изобразительные источники без критического анализа. Наиболее целесообразно привлекать близкие по времени создания к описываемому событию тексты, в частности рассказы о Куликовской битве в составе Рогожского летописца и Симеоновской летописи, Новгородской I и Софийской I летописях старшего извода, а также Летописную повесть о Куликовской битве в Новгородской IV летописи, тексты которых восходят к сводам начала XV в. Более осторожно следует относиться к «Сказанию о Мамаевом побоище», созданном в начале XVI в.⁴ И все же попробуем с учетом накопившейся информации кратко обрисовать, как же выглядел и чем мог быть вооружен в то самое утро 8 сентября 1380 г. русский воин, вышедший на поле Куликово. На сегодняшний день мы можем сделать несколько обобщений, полученных в результате археологического изучения. С середины XIII в. кольчуга, как основной вид защитной одежды, уступает место разным видам пластинчатого прикрытия, что подтверждается письменными и изобразительными источниками. Находки панцирных пластин показали, что на территории Руси удельного периода существовало несколько наборных систем, применявшихся при изготовлении доспехов. Самыми распространенными являлись чешуйчатые, когда пластины нашивались на мягкую основу наподобие черепицы (Рис. 44–46). Пластины крепились только с одной стороны и в некоторых случаях, чтобы придать большую монолитность, еще и в центре. Современные реконструкции доспехов, собранных описанным способом, представляют собой жесткую конструкцию, надежно защищающую торс воина как от прямого, так и от скользящего удара. Такие доспехи составляли до двух третей всех известных археологам гарнитуров.

³ Кирпичников А. Н. Военное дело Древней Руси XIII–XV вв. М., 1976; Горелик М. В. Монголо-татарское оборонительное вооружение второй половины XIV — начала XV вв. М., 2002.

⁴ Памятники Куликовского цикла. СПб., 1998. С. 134–200

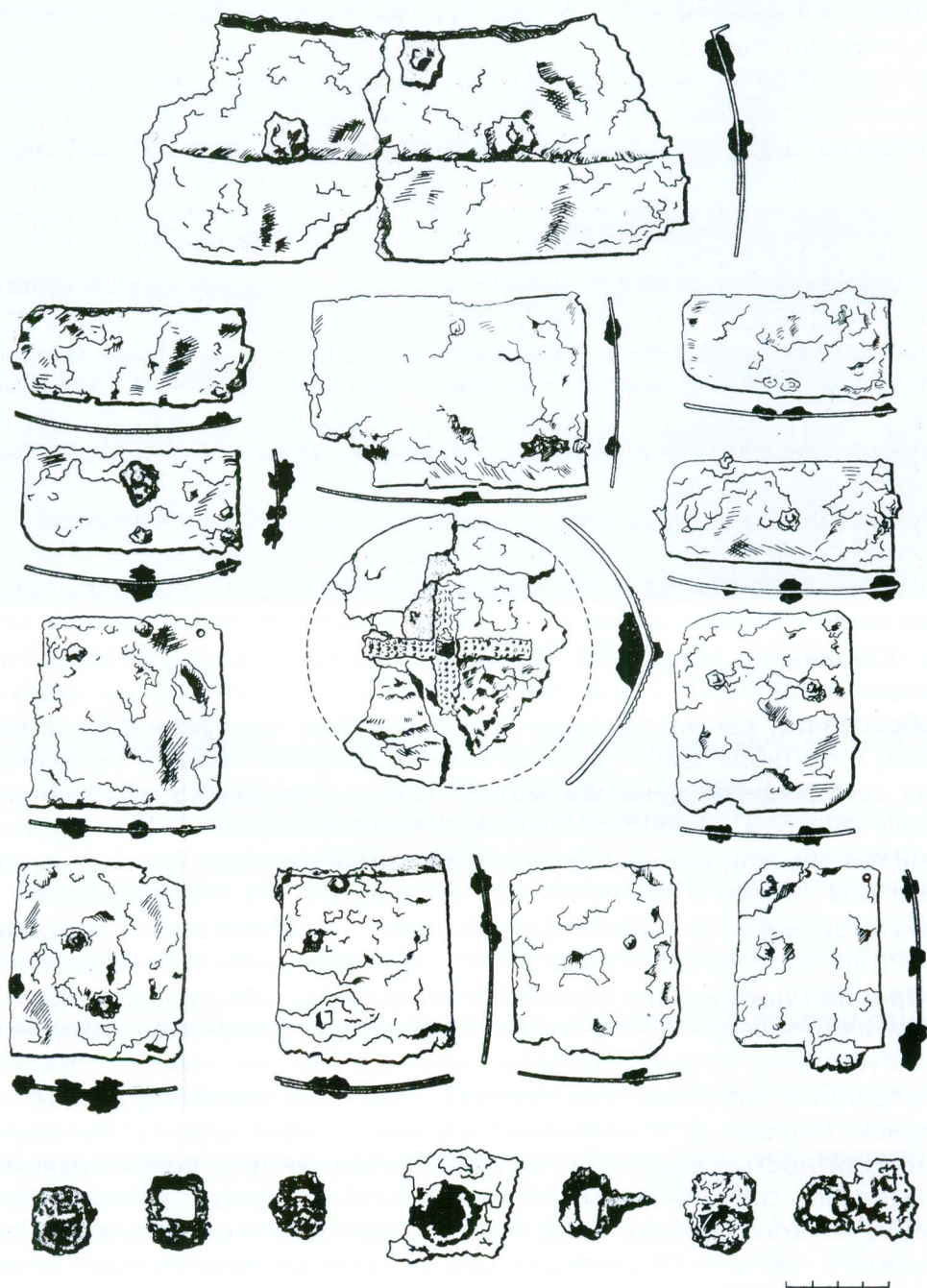

Рис. 48. Детали чешуйчатого доспеха, обнаруженные во Пскове
на территории Довмонтова города

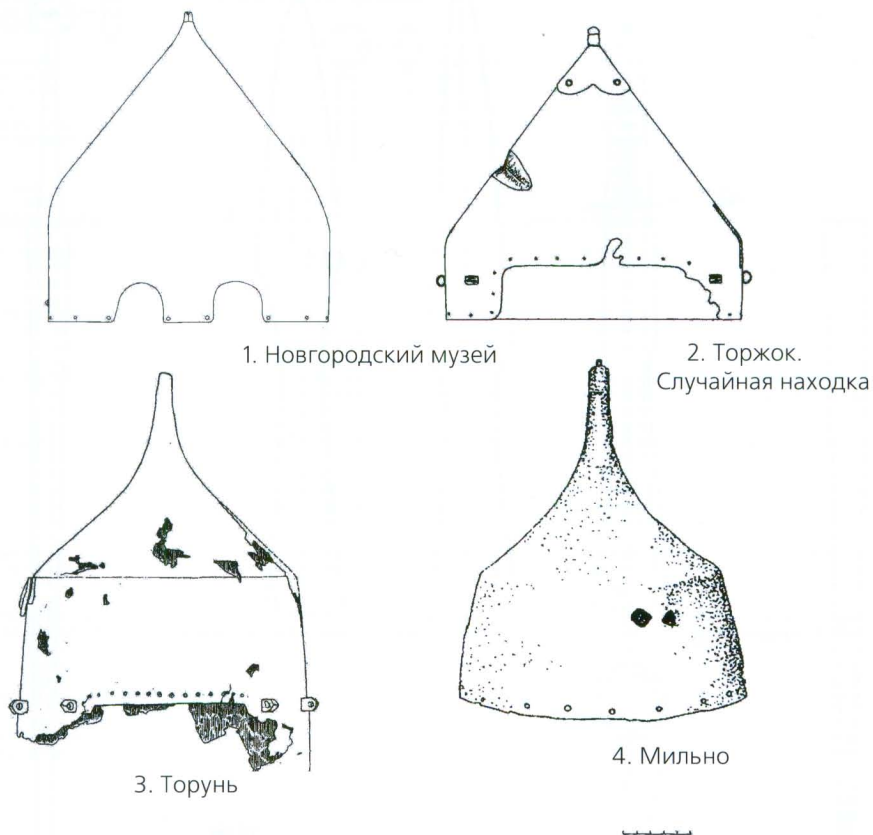

Рис. 49. Типы шлемов, бытовавшие на территории Восточной Европы в конце XIV в.

Более гибкими являются доспехи из пластин, скрепленных кожаными ремешками или тканевыми шнурками – так называемые ламеллярные. Сборка происходила на тонких кожаных или матерчатых полосах, свободный ход между которыми и позволял достичь требуемой гибкости деталей. Ряд изобразительных источников демонстрируют комбинированные доспехи, включающие элементы чешуйчатой и пластинчатой брони. Кроме того, отмечаются находки пластин, которые могли принадлежать также чешуйчатым доспехам, но крепились с внутренней стороны подкладки так, что лицевая сторона доспеха была покрыта тканью или кожей. Аналогичные хорошо известны как в Западной Европе, так и в Азии. Сохранившиеся крупные куски доспехов, позволяющие судить о типе покроя, находят прямые параллели в изобразительных источниках. Доспехи, известные по материалам из Новгорода, Пскова и Москвы, состоял из скрепленных между собой

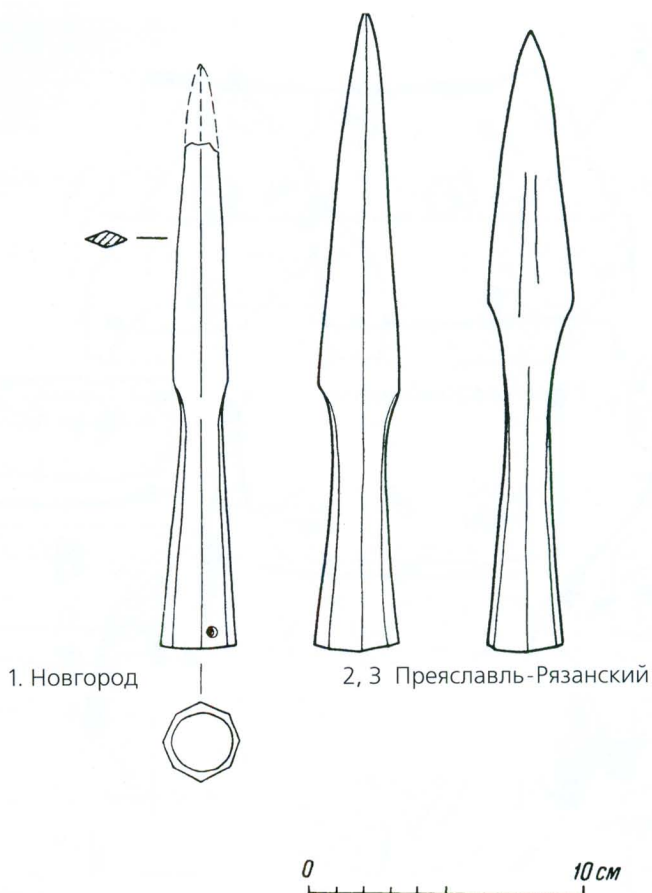

Рис. 50. Наконечники копий XIV в.

нагрудных и наспинных частей. Дополнительно отмечаются детали подвешиваемых к нагруднику наплечников и пластинчатой юбки. Для защиты рук, возможно, употреблялись створчатые наручи. Перед нами довольно распространенный в Центральной и Восточной Европе тип защитной одежды.

Большинство известных образцов боевых наголовий последней трети XIV в., датируемых исследователями на основании оружейно-технического анализа этим периодом, представляют собой случайные находки или музейные экспонаты, не имеющие надежной датировки. Тем не менее можно отметить усиление средств защиты головы, распространяются типы шлемов значительной глубины, прикрывавшие не только верхнюю часть головы, но и доходившие до уровня скул. Характерным типом шлемов являются так называемые цилиндроконические наголовья. Существовали разновидности как без дополнительных защитных

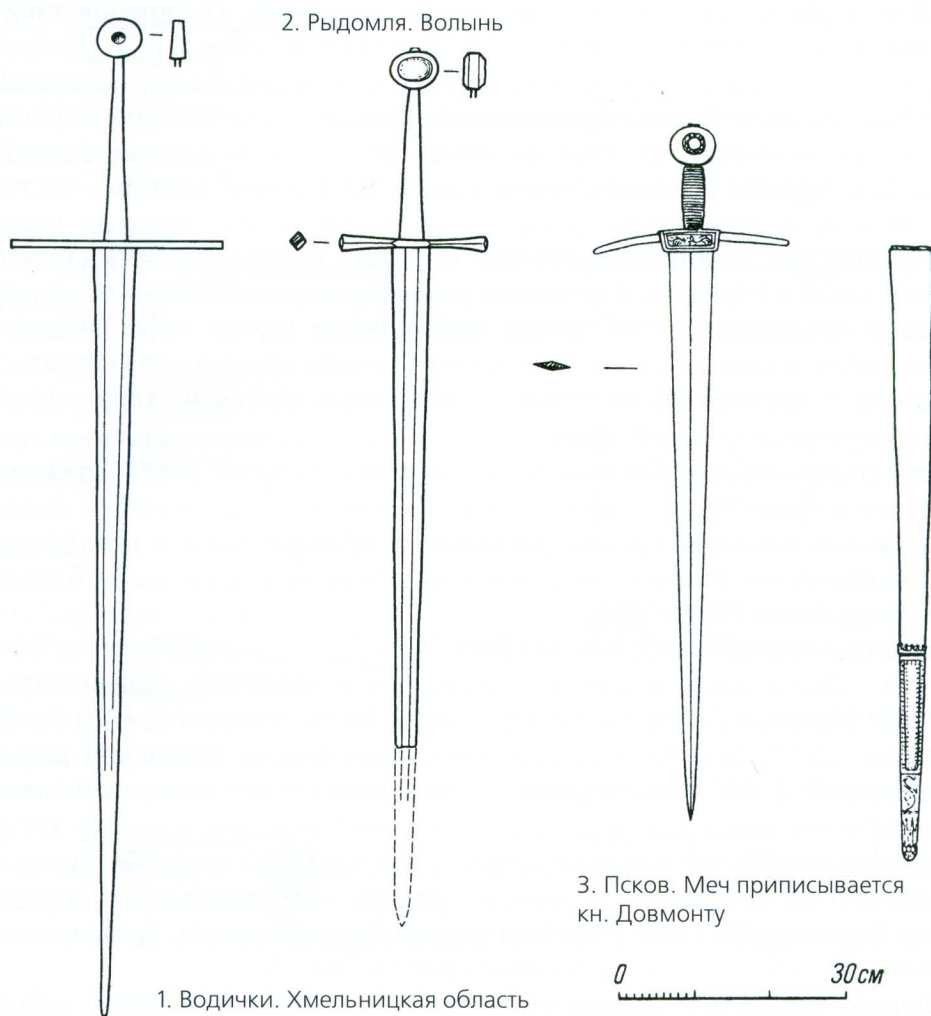

Рис. 51. Мечи, бытовавшие на территории Восточной Европы в конце XIII — начале XV в. (по А. Н. Кирпичникову).

элементов, так и с редуцированными наносниками, с лицевыми вырезами или с неширокими полями. Отмечаются также сфероконические, куполовидные и полусферические типы шлемов. Одной из редких находок является шлем с характерным эксцентрично-куполовидным корпусом (Рис. 49).

К концу XIV в. основными типами наступательного оружия остаются копье и меч, причем они претерпевают заметную эволюцию. Доминирующими становятся бронебойные наконечники копий с мощными по размеру и пропорциям втулкой и тяжелым клиновидным пером с ярко выраженным ребром жесткости. Подобный наконечник был найден в

1980-е гг. на Куликовом поле местными жителями. Появление таких наконечников копий в XII–XIII вв. связывается учеными с распространением традиции конного копийного боя защищенных кольчатой или пластинчатой броней противников. Вторым по распространенности типом наконечников являются шиловидные с четырехгранной формой пера для борьбы с защищенным кольчатой броней воином. Частое упоминание в источниках сулиц (метательных копий, которые также употреблялись в индивидуальной схватке) подтверждается археологическими находками. В основном это небольшие наконечники копий, которые насаживались на древко при помощи втулки либо черешка. Единственным узкоспециальным видом пехотного оружия могла являться рогатина — крупное по размерам и весу копьё, имеющее характерные лавролистные очертания⁵. Данное оружие могло использоваться как при пешеходных столкновениях, так и на охоте. Насколько широко использовалась рогатина в конце XIV в., судить сложно, во всяком случае, находки такого вооружения известны как при раскопках в Москве, так и в Новгороде. Ярким образцом является подписная рогатина тверского князя Бориса Александровича (1425–1461).

Эволюция мечей на территории Восточной Европы на протяжении XIII–XIV вв. происходила в том же русле, что и эволюция западноевропейских. Начиная с XIII в. распространяются более тяжелые (2 кг) и более длинные (достигающие 120 см) клинки. Значительно возрастает длина перекрестий. В XIV в. используются «полутораручные» мечи, позволяющие наносить более мощные удары⁶. Помимо рубящих, к началу XIV в. распространяются типичные колющие с клиновидной формой клинка и ромбическим сечением. Усиление средств наступательного оружия очень характерно в свете усиления защитного снаряжения, выявленного по всей территории Руси удельного периода (Рис. 51).

Другим видом клинкового оружия русских воинов является сабля. Появившись на русских землях в IX–X вв., она к XII–XIII вв. распространяется только в южных областях Древней Руси. На Северо-Западе и Северо-Востоке отмечаются лишь единичные находки. Не меняется ситуация и в эпоху Куликовской битвы. Более того, по сравнению с ранним периодом удельная археология почти не дает

5 Рогатины как особый тип крупных наконечников копий были выделены по материалам древнерусской археологии А. Н. Кирпичниковым. К ним были отнесены тяжелые наконечники копий массой 700–1000 гр, с характерной вытянутой лавролистной формой пера: Кирпичников А. Н. Военное дело Древней Руси. С. 22. Именно рогатины упоминаются в качестве оружия при охоте на крупного зверя: ПСРЛ. Том II. 1998. М., С. 830. Они же изображены в руках пеших воинов наносящих разящие удары двуручным хватом: Стасов В. Славянский и восточный орнамент по рукописям древнего и нового времени. СПб., 1887. Табл. XXXV, С. 6. Размер и тяжесть данных наконечников предполагает преимущественное их употребление в качестве оружия пешего боя. В данном случае следует отметить, что позднесредневековые рогатины, бытовавшие на территории Московского государства, по всей видимости, представляли собой копыя не шиловидных очертаний, и мало походили на крупные рогатины XII–XV вв.

⁶ Кирпичников А. Н. Вооружение. Археология СССР. Древняя Русь. Город, замок, село. М., 1985. С. 301.

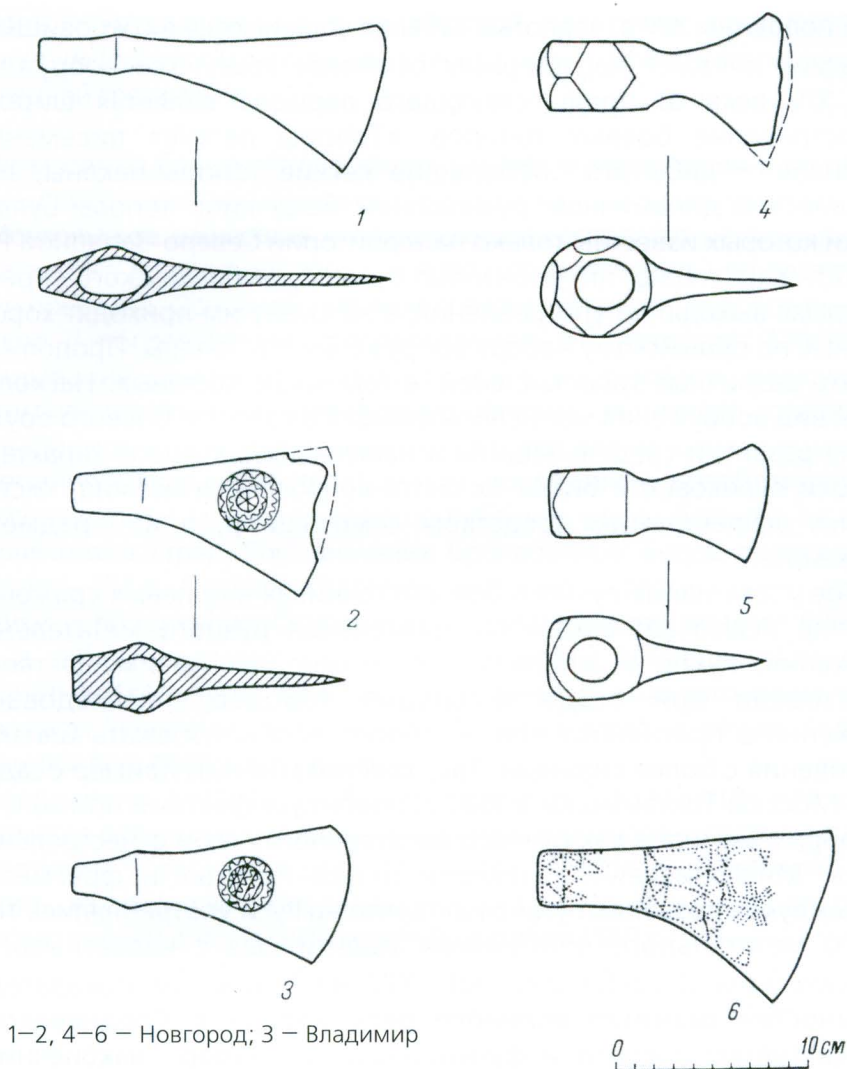

Рис. 52. Типы боевых топоров XIV – начала XV в.

находок сабельных полос на территории русских городов и селищ, в отличие от мечей. Следует упомянуть находку московскими археологами в 2004 г. меча в постройке XIV в. при работах на территории восстанавливаемого Манежа. Отсутствуют находки сабельных полос в слоях XIV в. и на территории Великого княжества Литовского⁷. Это не означает, что сабля не была знакома русским воинам как эффективный инструмент войны. Основным длинноклинковым оружием, с которым приходили ханские тьмы на Русь, по-прежнему оставалась сабля. Со

⁷ Бохан Ю. М. Узбраенне войска Великого Княжества Литовского другой паловы XIV – канца XVI ст. Минск, 2002. С. 122.

второй половины XIV в. «золотые сабели» упоминаются в сокровищнице московских князей.⁸ Характерным отличием комплекса вооружения конца XIV века от предшествующего периода является широкое распространение боевых топоров. «Топоры легкие» письменных источников — либо это небольшие легкие топоры-чеканы, применявшиеся в динамичном рукопашном бою, либо топоры-булавы, находки которых известны только на территории Северо-Западной Руси (Рис. 52). Характерно, что бронзовые булавы домонгольского периода в это время выходят из употребления, а на смену им приходят хорошо известные по ордынскому набору вооружения шестоперы. Продолжают бытовать различные типы кистеней, в том числе костяных. Насколько данный вид вооружения мог использоваться в качестве боевого оружия при том развитии средств защиты и наступления, которое характерно для эпохи Куликовской битвы, остается вопросом. Возможно, кистени являлись эффективным средством самозащиты, а не предметом вооружения.

Редкое упоминание лучного боя в источниках в полевых сражениях XIV в. не исключает широкого применения ручного метательного вооружения, луков и арбалетов. Возможно, их преимущественно использовали при осаде и штурме городов, преследовании поверженного противника или, наоборот, чтобы избежать близкого столкновения с более сильным. Так, хрестоматийный пример осады и взятия Москвы Тохтамышем в 1382 г. изобилует фактами применения разнообразных типов как ручного метательного, так и огнестрельного оружия. Многочисленные находки целых простых и фрагментов сложных луков позволяют утверждать, что на Руси употреблялись типы ручного метательного вооружения идентичные с известными по кочевническим погребениям XIII–XIV вв.⁹ Важным показателем особенностей развития военного дела народа в Средневековье является типологический и функциональный набор наконечников стрел. Не секрет, что наконечники стрел являются основным предметом вооружения, который находят при археологических раскопках. Для рассматриваемой эпохи характерными остаются многочисленные узкоспециальные типы наконечников стрел. Доминирующими на территории русских княжеств являются различные типы бронебойных наконечников с пирамидальными, пулевидными, ромбическими, долотовидными очертаниями пера и длинным черенком, обеспечивающим прочное крепление в древке. Значителен также процент типов широколопосных стрел и срезней, предназначенных для нанесения широкой раны по незащищенному бронею противнику или его коню.

⁸ Арциховский А. В. Оружие // Очерки русской культуры. Ч. 1. М., 1969. С. 394

⁹ Медведев А. Ф. Ручное метательное оружие // САИ. Е1-36. М., 1966. С. 3–11

Срезни – наконечники в виде плоской лопаточки, привнесенные в Восточную Европу с монгольским завоеванием, широко употребляются и в последней трети XIV в.

Несмотря на белые пятна в наших знаниях о вооружении и тактике, мы можем представить основные особенности военного дела удельной Руси.

Монгольское нашествие и последующее господство не оказали предполагаемого влияния на военное дело; его поступательное развитие не было прервано. Основной тактикой сражения становится «соступ» конных полков с последующим преследованием отступающих. Завершается складывание комплекса кавалерийского вооружения, включающего развитые дощатые и кольчужные формы защитного снаряжения. Превалируют чешуйчатые «дощатые» доспехи, более жесткие и надежные в копийном бою. В наступательном вооружении преобладают кавалерийские пики и копья, колюще-рубящие мечи, бронебойные типы наконечников стрел. Рост значения бронебойных видов происходит до середины XV в. Позднее современники отметят резкую смену русской тактики и вооружения. Основными наступательными видами становятся лук и сабля, на смену «дощатым» доспехам приходят разные типы кольчатых (кольчуги, панцири, байданы) и кольчато-пластинчатых (бахтерцы, юшманы, калантари). Причины этого и явную «ориентализацию» еще предстоит понять.

Соединение анализа изобразительных и письменных источников, предметов военной материальной культуры и методов экспериментальной археологии (реконструкции) позволяют наиболее достоверно представить, как воевали и как выглядели полки русские и татарские полки в «шестую годину дня... в поле чисте» 8 сентября 1380 г.

Рис. 53. Реконструкции доспехов русских и ордынских воинов времени Куликовской битвы. Из экспозиции «Руси великое начало» в с. Монастырщина.

Поле русского Марафона

Куликово поле... Непрядва и Дон, Смолка и Зеленая Дубрава, Красный Холм и Монастырщина. Кто хоть раз побывал в этих местах, навсегда унес с собой частичку торжественного, печального и в тоже время светлого чувства особой энергетики этого святого для каждого русского поля. Казалось бы, что нам до битвы, прошедшей здесь более шести веков назад? И до нее, и после сколько было сражений в истории России, знаменитых, славных своими победами и подвигами, масштабами и героями. Почему на протяжении веков русские люди всегда хранили память об этом событии? Почему и сегодня, когда кости героев Донского побоища и их потомков уже давно превратились в прах, Куликовская битва продолжает волновать и будоражить умы, заставляет вновь возвращаться к перипетиям этого события и высоких государственных деятелей, и историков, и публицистов, и простых обывателей? Почему сегодня сотни тысяч людей ежегодно приезжают поклониться подвигу русских князей и безымянных ратников, сложивших свои головы за Доном и Непрядвой? И, наконец, почему сегодня кому-то очень хочется вычеркнуть из нашей истории это сражение, извратить его сущность и значение, перенести его на другое место и в другое время?

Любой читатель, который хорошо знаком с историей своей Родины, удивится этим вопросам. Но пока есть те, кому хочется переписать нашу историю, кто пытается в своих интересах выдвигать новые и новые фантастические версии событий, и находятся люди, которые не задумываясь и с какой-то непонятной легкостью подхватывают их, считая себя находящимися на передовой линии науки, на эти вопросы надо отвечать снова и снова. Эта книга является отповедью всем тем, кто убежденно доказывает, что не было этой битвы, что ученые ничего не нашли, что если и была она, то в другом месте, скажем, в Москве, на Кулишках. Можно жонглировать историческими фактами, выискивать несуществующие противоречия в летописных рассказах, переписывать хронологию. Но есть то, что нельзя опровергнуть никакими домыслами. Это память земли, память народа, воплощенная в православной и фольклорной традициях, памятниках древнерусской литературы и искусства, на страницах летописей и в поминальных синодиках, обетных храмах и монастырях. Можно сколь угодно спорить с историками прошедшего и настоящего, но с этими беспристрастными свидетелями прошлого спорить бессмысленно. Большая часть свидетельств хорошо известны и изучены многими поколениями ученых. Но лишь сравнительно недавно приступили к исследованию главного свидетеля Мамаева побоища — самого Куликова поля. Один из результатов этих работ представлен на страницах нашего издания.

Есть ряд фактов и наблюдений, которые свидетельствуют: битва 1380 г. была там, за Доном и Непрядвой. И это не выдумки историков, так как сама память народа донесла до нас через века предания об этом поле. Хорошо известно, что село Монастырщина, первый населенный пункт рядом с местом битвы, возникло в 80-х гг. XVII в. Еще не были написаны труды В. Н. Татищева, М. В. Ломоносова, Н. М. Карамзина, еще не было С. Д. Нечаева и других просвещенных помещиков, собиравших у местных крестьян находки с поля битвы. Так почему в селе строится деревянный храм, названный в честь Рождества Пресвятой Богородицы — православного праздника, празднуемого в день, когда произошло сражение. И поставлен он был на месте, где, по преданию, была дубовая часовня, сооруженная русскими воинами над могилами павших, а иконостас подарен Сергием Радонежским? Почему на Куликовом поле местными краеведами и этнографами в XIX—XX вв. был записан обширный комплекс преданий, легенд, насчитывающий не одну сотню единиц фольклорного материала? Откуда такой впечатляющий по масштабам пласт народной памяти о битве здесь, на Куликовом поле? Ведь тогда, когда сельские жители начинали заселять и распахивать место битвы, эта территория была глухой провинцией, далекой от центров просвещения и науки, и некому было безграмотным крестьянам поведать о великом сражении и показать его место. Ответ может быть только один: жители Куликова поля всегда знали и помнили о Мамаевом побоище. Об этом местным крестьянам ежегодно напоминали при распахке те находки, которые остались после битвы. Об этом оставили нам свои мемуары местные помещики, путешественники, посетившие Куликово поле в начале XIX в. О. В. Двуреченский представил эти материалы на страницах издания.

Теперь попробуем задаться и другим вопросом. Археологи в течение 25 лет досконально исследовали территорию Куликова поля. Конечно, особое внимание ученых было приковано к территории места битвы и ее окрестностям. Детальный анализ материалов многочисленных раскопок и поисковых работ показал, что русские люди ушли с Куликова поля лет за 20 до битвы и вернулись сюда лишь спустя почти 300 лет. На территории поля сражения был обнаружен курган эпохи ранней бронзы и несколько маленьких селищ-летников конца XII — середины XIII в. на р. Смолке. Вокруг, по рекам Непрядве и Дону, было открыто два десятка селищ древнерусского времени — деревень хлебопашцев. Так откуда здесь, на пограничной территории Юго-Восточной Руси, где до ближайшего древнерусского города по прямой не менее 60 км, в чистом поле такое количество находок вооружения и снаряжения воинов, высокохудожественной мелкой пластики, которые представлены или упомянуты на страницах этой книги? Ответ может быть только один. Поисковые работы на поле битвы каждый год дают все новые находки, и через краткое время нам придется сделать новое, расширенное издание этой книги.

В одном издании трудно осветить многочисленные результаты историко-географических и археологических работ на поле Куликовской

Рис. 54. Ковыль на поле Куликовской битвы

битвы. Промежуточный итог этих исследований уже подведен учеными к 625-летию сражения в солидной коллективной монографии. У научного коллектива, плодотворно работающего на Куликовом поле, нет никаких сомнений в пространственной и временной локализации сражения 1380 г. Тем более, что одним из результатов научных работ на Куликовом поле стало государственное признание его как места выдающегося события русской истории. Донское побоище наряду с другими громкими победами русского оружия было отмечено в Законе РФ «О днях воинской славы (победных днях) России». В 1996 г. постановлением Правительства РФ на Куликовом поле был создан федеральный музей-заповедник. Его коллектив был удостоен Государственной премии РФ в области литературы и искусства за 2007 г.

Государственный музей-заповедник «Куликово поле» продолжает традиции по сохранению, изучению Куликова поля и Куликовской битвы. Делается многое. Главное — поле сражения стало заповедным. Ныне оно целиком принадлежит музею-заповеднику, который проводит целый цикл поисковых и природно-восстановительных научно-исследовательских работ. Активно работает совместная с Государственным Историческим музеем полевая экспедиция по поиску реликвий сражения. Ведется кропотливая и целенаправленная работа по поиску братских захоронений русских воинов, павших в сражении. Для этих целей привлекаются все доступные методы исследований — дешифрирование аэрофотосъемки поля битвы, сканирование территории с помощью радиолокатора нового поколения для подземного зондирования — георадара «ЛОЗА». Ряд аномалий, выявленных приборами, уже проверен археологическими раскопками.

Рис. 55. Поле Куликовской битвы с высоты птичьего полета

Поле битвы неохотно открывает свои тайны, но дорогу осилит идущий. Проникнуть в глубь веков — задача крайне сложная и ответственная. Поисковые работы, как одно из приоритетных научно-исследовательских направлений деятельности музея-заповедника, спланированы на не один десяток лет, и результат обязательно будет.

Другой важной сферой работ на поле битвы являются природно-восстановительные мероприятия. Перед заповедником стоит сложная задача воссоздания ландшафта территории сражения. Отличием Куликова поля от полей великих битв последующих эпох является значимость природного ландшафта сражения как главного и уникального военно-исторического и мемориального памятника битвы. Коллективом музея-заповедника проводятся беспрецедентные по замыслу и масштабу научно-практические работы по восстановлению в исторических границах XIV в. лесных и степных участков. Воссоздается участок северной лесостепи — исторический ландшафт. Подобные работы сопряжены со сложным комплексом научных и опытно-технических мероприятий, сочетанием ручных и механизированных методов посадки широколиственных дубрав и ковыльной степи. Восстановление лесостепного участка, видовой состав флоры которой насчитывает более 300 видов травяной, кустарниковой и древесной растительности, — сложная и ответственная научная программа. Такие работы, по отзывам российских и зарубежных специалистов, являются уникальными не только в российской, но и мировой научной практике. Возрождение исторического облика поля битвы сопряжено с организацией природного заказника — первого на территории Тульской области и одного из немногих в лесостепной зоне Русской равнины.

Восстановительные мероприятия на поле, как и поисковые, рассчитаны на десятки лет. И только новое поколение музейщиков Куликова поля увидит результаты работ, которые сейчас ведутся.

Другим направлением научной деятельности заповедника является историческая реконструкция русского и ордынского вооружения и доспехов воинов времени сражения. Заповедник стал научным и координационным центром исследований военной истории этого периода. На конференциях и форумах, организованных заповедником, проходит обсуждение научной проблематики, объединяющей как ученых, так и энтузиастов-реконструкторов. Своеобразным продуктом этого направления работ стала музейная экспозиция Куликовской битвы «Руси великое начало» в с. Монастырщине. В залах и витринах экспозиции широко представлены доспехи, различные виды вооружения и снаряжения русских и ордынских воинов времени Куликовской битвы. Многие экспонаты были изготовлены современными реконструкторами под руководством О. В. Двурченского по отдельным сохранившимся находкам и деталям предметов вооружения XIV в. И конечно, одним из важных мероприятий в этой сфере является традиционный Международный военно-исторический фестиваль «Поле Куликово». Проводится фестиваль военно-исторических объединений, специализирующихся на реконструкции костюма, вооружения, доспехов и снаряжения Руси, Литвы и Золотой Орды с XIII по XIV в. включительно. При этом особое внимание оргкомитет обращает на историчность и качество костюмов и доспехов участников. Центральным мероприятием фестиваля является показательное выступление клубов на празднике годовщины Куликовской битвы на Красном Холме. Сотни реконструкторов из России, Украины, Беларуси представляют эффектное зрелище средневекового боя между русскими и ордынскими воинами, которое, пусть и отдаленно но дает представление о Куликовской битве.

В 2008 году музею-заповеднику «Куликово поле» исполнилось всего 11 лет. По сравнению с «возрастом» Куликовской битвы это ничто. Но не все мерится только возрастом. Поддержать, сохранить и умножить глубокие многовековые традиции русского народа по сохранению памяти об этом великом событии — вот сверхзадача музейщиков. Впереди огромный объем работы в самых разных сферах научной и музейной деятельности. Но главное — все, кто работает на первом поле ратной славы России, глубоко убеждены в высоком предназначении их миссии, здесь, за Доном и Непрядвой на поле «русского Марафона», где решались судьбы будущей великой России.

А. Н. Наумов

кандидат исторических наук,

заместитель директора

Государственного военно-исторического

и природного музея-заповедника

«Куликово поле» по научной работе

С П И С О К КАРТ, ИЛЛЮСТРАЦИЙ И ТАБЛИЦ

Карты

1. Расположение поисковых участков на Куликовом поле.	С. 10
2. Схема расположения поискового участка № 22.	С. 11
3. Расположение находок вооружения на Куликовом поле.	С. 12

Иллюстрации

Рубка. Миниатюра Лицевого летописного свода XVI в.	
Остермановский II том. Л. 87 об.	С. 6
Выступление русских войск против ордынцев	
Миниатюра Лицевого летописного свода XVI в. Остермановский II том. Л. 82 об.	С. 13
1. Наконечник копья. Найден в 1956 г. у д. Хворостянки	С. 14
2. Наконечник копья. Найден в 1979 г. в верховьях Верхнего Дубика	С. 15
3. Наконечник копья. Найден в 2005 г. Поисковый участок № 22	С. 16
4. Наконечник сулицы. Найден в 1983 г. близ д. Хворостяни	С. 17
5. Фрагмент наконечника копья (?). Найден в 2005 г. Поисковый участок № 22	С. 18
6. Вток от наконечника копья (?). Найден в 2004 г. Поисковый участок № 22	С. 19
7. Наконечник стрелы. Найден в 1995 г. Поисковый участок № 7	С. 20
8. Фрагмент наконечника стрелы. Найден в 1995 г. у д. Самохваловки	С. 21
9. Фрагмент наконечника стрелы. Найден в 1999 г. Поисковый участок № 5	С. 22
10. Фрагмент наконечника стрелы. Найден в 1995 г. Поисковый участок № 11	С. 22
11. Шатровидный наконечник стрелы. Опубликовано в 1821 г. С. Д. Нечаевым	С. 22
12. Обломок лезвия топора. Найден в 1995 г. Поисковый участок № 12	С. 23
13. Обломок лезвия топора. Найден в 2005 г. Поисковый участок № 22	С. 23
14. Панцирная пластина. Найдена в 2000 г. Поисковый участок № 22	С. 24
15. Обрывок кольчужного плетения. Найден в 2002 г. Поисковый участок № 22	С. 25
16. Иконка-энколпион. Опубликовано в 1821 г. С. Д. Нечаевым	С. 26
17. Нижняя створка креста-энколпиона. Случайная находка	С. 27
18. Створка креста-энколпиона. Случайная находка	С. 28
19. Лицевая створка креста-энколпиона квадратифелийной формы.	
Опубликована в 1821 г. С. Д. Нечаевым	С. 29
20. Лицевая створка бронзового креста-псевдоэнколпиона. Случайная находка	С. 30
21. Нижняя створка креста-энколпиона с изображением Богоматери в рост.	
Случайная находка. Опубликовано Н. И. Троицким	С. 31
22. Нижняя створка бронзового креста-энколпиона	
с изображением большого восьмиконечного креста. Опубликовано С. Д. Нечаевым	С. 32
23. Створка округлого амулета-змеевика. Опубликовано С. Д. Нечаевым	С. 33
24. Золотой перстень. Найден в конце XIX в. Д. И. Андреевским	С. 33
25. Кресало калачевидное. Найдено в 2003 г. Поисковый участок № 22	С. 34
26. Пряжка железная прямоугольная. Найдена в 2002 г. Поисковый участок № 22	С. 34
27. Булавка железная. Найдена в 2005 г. Поисковый участок № 22	С. 35
28. Наконечник копья. Найден в 2006 г. Случайная находка у д. Самохваловки	С. 36
29. Наконечник стрелы железный. Найден в 2006 г. Поисковый участок № 22	С. 37
30. Великий князь Дмитрий объезжает поле после битвы.	
Миниатюра Лицевого летописного свода XVI в. Остермановский II том. Л. 107 об.	С. 38
31. Кольчуга и бердыши, найденные на Куликовом поле.	С. 41
32. Реконструкция покроя кольчуги. Прорисовка кольчужных колец	С. 42
33. Кольчуга	С. 43

34. Кольчуга. Фрагмент: нижний край	С. 44
35. Кольчуга. Фрагмент: плетение колец	С. 45
36. Типы наконечников копий, найденных на Куликовом поле	С. 49
37. Наконечники стрел и фрагменты боевых топоров, найденные на Куликовом поле	С. 52
38. Фрагменты наконечников копий и сулиц, найденных в 2005 г.	С. 54
39. Фрагменты защитного вооружения, найденные на поисковых участках на Куликовом поле	С. 56
40. Предметы вооружения и походного быта, предположительно связываемые с Донским сражением. Находки 2005 г.	С. 58
41. Похороны русских воинов на Куликовом поле.	
Миниатюра Лицевого летописного свода XVI в. Остермановский II том. Л. 107 об.	С. 61
42. «Вскладаше на себя доспехи»: поход к Суздалю в 1445 г.	
Миниатюры Лицевого летописного свода. Голицынский том. Л. 649 об., 647а	С. 64
43. «Соступ» полков. Радзивилловская летопись. Конец XV в.	С. 65
44. Фрагмент чешуйчатого доспеха, обнаруженного при раскопках в Новгороде	С. 66
45. Воины в пластинчатом и чешуйчатом панцирях	
Клейма житийной иконы Св. Георгий начала XIV в.	С. 67
46. Чешуйчатый доспех. Случайная находка. ГИМ.	С. 67
47. Князь с дружиной. Сильвестровский список Жития Бориса и Глеба. XIV в.	С. 68
48. Детали чешуйчатого доспеха, обнаруженные во Пскове на территории Довмонтова города	С. 70
49. Типы шлемов, бытовавшие на территории Восточной Европы в конце XIV в.	С. 71
50. Наконечники копий XIV в.	С. 72
51. Мечи, бытовавшие на территории Восточной Европы в конце XIII — начале XV в.	С. 73
52. Типы боевых топоров XIV — начала XV в.	С. 75
53. Реконструкции доспехов русских и ордынских воинов времени Куликовской битвы. Из экспозиции «Руси великое начало» в с. Монастырщина	С. 78
54. Ковыль на поле Куликовской битвы	С. 81
55. Поле Куликовской битвы с высоты птичьего полета	С. 82
Таблица	
1. Перечень находок предметов вооружения и снаряжения всадника и коня.	С. 62

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово. *В. Л. Егоров*
5

Реликвии Донской битвы
7

Описание находок
14

Находки предметов вооружения XIII–XVII вв. на территории Куликова поля
39

Снаряжение русского воинства в эпоху Куликовской битвы
63

Поле русского Марафона. *А. Н. Наумов*
79

Список карт, иллюстраций и таблиц
84

Р 36 **Реликвии Донского побоища: Находки на Куликовом поле** / Олег Двуреченский. — М.: Квадрига, 2008. — 88 с.: ил. — (Реликвии ратных полей).

ISBN 978-904162-01-6

Донская победа 1380 г. стала поворотным моментом русской истории, определив пути развития страны и народа. О. В. Двуреченский, известный военный археолог, создал первый иллюстрированный свод археологических находок на Куликовом поле, включив в него результаты систематических раскопок последнего времени и находки предыдущих двухсот лет.

Каталог дополнен статьями по истории и методике изучения поля битвы, анализом найденного на поле оружия, очерком военного дела Руси эпохи Донского побоища.

Книга — ответ скептикам, сомневающимся в реальности битвы и ее масштабе.

УДК 902/904:94(47)
ББК 63.48(2)+63.3(2)42

**Реликвии Донского побоища:
Находки на Куликовом поле**

Серия: Реликвии ратных полей

Автор-составитель
Двуреченский Олег Викторович

Редактор А. В. Малов
Художественное оформление А. Ю. Никулин
Корректор Л. С. Барышникова

Формат 70х100/16. Бумага мелованная. Печать офсетная.
Гарнитура FreeSet.
Усл.-печ. л. 6,7
Тираж 1000.

Издательство ООО ПЦ «Квадрига»
Типография «Альянс-пресс»

ISBN 978-5-904162-01-6

Донская победа 1380 г. стала поворотным моментом русской истории, определив пути развития страны и народа. О. В. Двуреченский, известный военный археолог, создал первый иллюстрированный свод археологических находок на Куликовом поле, включив в него результаты систематических раскопок последнего времени и находки предыдущих двухсот лет. Каталог дополнен статьями по истории и методике изучения поля битвы, анализом найденного на поле оружия, очерком военного дела Руси эпохи Донского побоища. Книга – ответ скептикам, сомневающимся в реальности битвы и ее масштабе.

ISBN 978-5-904162-01-6

9 785904 162016